

За возвышение души:
Йехезкель бен Израэль Твердовский

בסוד דשמים

№ 322 Тевет - Шват 5786

Беерот Цихак

Бо • Бешалах

Баба Сали, великий мудрец и кабалист
42 года со дня смерти

*Семья — единое целое,
разделенное на мужа и жену*
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Не оставляй Тору матери своей
Рав Пинхас Перлов

Баба Сали: жизнь и чудеса
Рав Арье Кац

Как стать любимым Творцом

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:

**р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук**

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: ROALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20
СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487
ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.Ru
PayPal: paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84
ФАКС: +972(0)2678 26 65
E-MAIL: info@beerot.ru

Получить налоговые льготы в Израиле
можно **только** при пожертвовании по
следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)
+972(0)52 562 47 20
www.beerot.ru/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.
Поскольку издание содержит святыя слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.
Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.
Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара
Лея бат Сара
Ревека бат Хая
Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира
Эзра бен Сара
Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Эстер Эсфирь Ирина бат Овидия
Дина Гильда бат Семен
Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)
Аарон бен Зельман (Залман)
Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)
Елена бат Роберт
Цви бен Александр (Коган)
Йеошуа (Сева) бен Яков (Сендерович)
Давид бен Виктор (Махлин)
Мордехай бен Александр (Штейнцгаз)

Содержание

Еврейский взгляд

3 | Завещание рава Шимшона Рафаэля Гирша
своей семье

Недельная глава

4 | **Бо**
Принцип правления Творца
Комментарии Рамбана
Пошли и сделали
Маца шмура (береженная маца)
Рав Яков Галинский
9 | **Бешалах**
Как стать любимым Творцом?
Рав Яков Галинский

Еврейское мировоззрение

12 | **Семья — единое целое, разделенное на мужа
и жену**
По материалам уроков рава Игаля Полищука
15 | **Не оставляй Тору матери своей**
Рав Пинхас Перлов
21 | **О наших святынях**
Рав Моше Штернбух

Наши великие мудрецы

24 | **Баба Сали: жизнь и чудеса**
Рав Арье Кац

Еврейский дом

29 | **Возвышенный город**
Рабби Менахем Герлиц
33 | **Решение: каждое дыхание**
Сара Йохевед Риглер

Завещание рава Шимшона Рафаэля Гирша своей семье

137 лет со дня смерти

*Мои дорогие и любимые сыновья и дочери,
зятья и невестки!*

Уход дорогой мамы вызывает в сердце мысли о моей собственной разлуке с вами, любимые мои дети, зятья и невестки... В этот момент сердце подталкивает меня выразить вам всем от имени нашей дорогой мамы, мир ей, и от моего имени, сердечную благодарность, за ту радость и счастье, которые вы доставляли нам, вы и ваши милые детки, на протяжении всей нашей жизни. Ведь Всевышний, благословен Он, даровал нам в вашем лице и в лице ваших милых детей, редкое и чистое счастье: то, что в последний момент нашего существования в этом мире мы могли взглянуть на каждого из вас с ощущением цельной, ничем не омраченной радости, и поднять глаза к Творцу, благодаря за то, что Он дал нам вас всех, от мала до велика, детей, их внуков и их супругов, – и все вы прямодушны и Б-гобоязненны, и соревнуетесь между собой в вашей любви к нам. Вы – наше самое драгоценное достижение, **которого мы удостоились в жизни, которое мы отвоевали у совратителей современности мечом и стрелами** [т. е. напряженной борьбой]. Среди вас нет ни одного и ни одной, кто расстраивал бы нас своим поведением; каждого и каждую из вас мы с гордостью причисляем к своему кругу; нет ни одного и ни одной, кто не нашел бы свою радость и счастье в том, чтобы доставлять радость и удовольствие нам.

Да благословит Вас Всевышний, и удостоит Вас такого же счастья от ваших детей, внуков и их супругов.

Так что я бы просто согрешил по отношению ко всем вам, если бы стал предостерегать вас, чтобы вы оставались крепкими духом в Б-гобоязненности и следованию путям Творца, ведь, слава Б-гу, об этом мне и не нужно просить. Однако, есть у меня одна просьба, которую я хотел бы высказать от имени дорогой мамы, мир ей, и от моего имени. Я очень, очень прошу вас, и представляю свое пожелание со всем пылом сердца, пожалуйста, постарайтесь сделать все, чтобы эта моя просьба выполнялась постоянно и непрерывно. Вот она:

Сохраняйте братскую любовь и мир между вами, и пусть не царит между вами тяжелый, недружелюбный дух. Ради памяти дорогой мамы, и ради моей памяти – пожалуйста, оставайтесь хорошими товарищами друг другу. Бывает, что

один задел другого сознательно или неосознанно каким-то словом, или другой почувствовал, что кто-то задел его – прошу вас, вспоминайте нас, и не обижайтесь один на другого, помните нас и прощайте друг другу, просите прощения и даруйте прощение сами, не храните злобу в сердце; говорите друг другу то, что у вас на душе, и не ложитесь спать с сердцем, полным недовольства или обиды, которые остались неразрешенными. На самом деле, никаким другим делом вы не доставите такой почет нашей памяти, и не удостоитесь благословения и удачи – вы и ваши дети – кроме, как исполняя эту просьбу. Ведь эта истина никогда не меняется: **«Вот, как хорошо и приятно сидеть всем братьям вместе... Ведь Всевышний дал Свое благословение навечно»** (Теилим, 133:1, 3)

Ожидая исполнения этой просьбы, я расстаюсь с вами со спокойным сердцем. Будьте здоровы, мои дорогие и любимые! Я вижу всех вас перед своими глазами: больших и маленьких, близких и далеких, детей, внуков и правнуков, моих зятьев, невесток и их детей... Я вижу вас всех перед собой, мои любимые души, мои милые и дорогие, я направляю свой взгляд к Творцу в мольбе, чтобы Он благословил вас всех на веки веков.

Г-сподь, пред Которым ходили мои отцы, Г-сподь, заботящийся обо мне с начала и до этого дня, ангел, спасающий меня от любого зла, благословит вас и ваше потомство, и назоветесь вы Именем Его, и будут на вас имена ваших праотцев, и дух Торы и Б-гобоязненности, дух и сознание не уйдут от ваших уст, уст ваших потомков и их потомков с сегодняшнего дня и во веки веков! Да будет это угодно Всевышнему!

Что же касается наследства, в любом случае, нет у меня большого имущества, так что и упоминать не о чем. Наверняка, вы придете к согласию в братской любви и дружбе. Я поднимаю эту тему лишь для того, чтобы указать на то, что вы, мои дорогие дети, наверняка выполните.

Я завещаю все свое имущество, включая все мои труды, которые вышли в свет, и издательские права на них, – кроме моей личной библиотеки, и после возврата всех долгов – всем моим детям в равной пропорции в любом подходящем распределении. Книги моей библиотеки пусть унаследуют мои сыновья в качестве наследства по закону [Торы].

Франкфурт-на-Майне

Недельная глава

Бо

Комментарии РАМБАНА к недельной главе

Принцип правления Творца

А теперь я разьясню тебе общий принцип, касающийся множества заповедей.

И вот с того времени, как в дни Эноша появилось в мире идолопоклонство, началась путаница во взглядах и верованиях. Одни вовсе отвергли основы веры и утверждали, что Вселенная существует вечно, — они отрицали Б-га и говорили: «Не от Него это!» Другие отрицали лишь то, что Всевышний знает о каждом отдельном человеке, и они говорили: «Откуда узнает Б-г? И есть ли знание у Всевышнего?» (Теилим, 73:11). Третьи признавали, что Он знает о происходящих событиях, но отрицали Его воздействие на реальность. В их представлении человек уподоблялся рыбам морским, которых Всевышний не опекает, и нет для них награды и наказания; они говорили: «Оставил Б-г землю».

Но когда Б-г избирает Себе общину или отдельного человека и совершает ради них чудеса, изменяющие естественный ход природных процессов, всем становится ясна несостоятельность этих трех взглядов на мир. Ведь чудесное знамение указывает на то, что во Вселенной есть Б-г, создавший ее, знающий обо всем, что в ней происходит, определяющий ход событий и обладающий всей полнотой власти. А когда это чудесное знамение было заранее предречено пророком, оно подтверждает также и истинность пророчества — ведь Б-г говорит с людьми и открывает Свои тайны Своим слугам, пророкам, и это свидетельствует об истинности всей Торы. И поэтому в Торе сказано относительно явленных в Египте знамений — «...чтобы ты знал, что Я — Б-г на земле» (Шмот, 8:18), ведь знамения указывают, что Он управляет миром, а не оставил его на произвол случайностей, как полагали заблуждающиеся. И сказано: «...чтобы ты знал, что земля [принадлежит] Б-гу» (там же, 9:29) — и это напоминание о днях Творения, ведь мир принадлежит Ему, потому что Он сотворил его из абсолютного «ничего». И сказано: «...чтобы ты знал, что нет подобного Мне на всей земле» (там же, 9:14) — это указывает на Его могущество, ведь Он властвует над всем, и никто не в силах Ему противостоять. Всё это египтяне отрицали

или сомневались в этом, а великие знамения и чудеса стали верными свидетельствами истинности веры в Творца и всей Торы.

А поскольку Святой, благословен Он, не совершает знамений и чудес в каждом поколении, перед глазами всякого нечестивца или отступника, Он повелел нам, чтобы мы всегда помнили о том, что видели наши глаза, и делали себе «знаки», напоминающие об этом, — чтобы память об этих событиях перешла к нашим сыновьям и к их сыновьям, и к сыновьям их сыновей, и так до последнего поколения. И Творец очень устроил в этом отношении — ведь тот, кто в Песах ел квасное (*хамец*) или не принес пасхальную жертву, карается *каретом* («отсечением души»). И Он обязал написать о знамениях и чудесах, которые произошли с нами в Египте, **на руке и над глазами**, а также на косяке (*мезузе*) при входе в наши дома [*И хотя в тексте мезузы не упоминается об Исходе из Египта — ведь там записаны только два первых отрывка, которые мы произносим при чтении «Шма, Исраэль» (см. Дварим, 6:4-9, 11:13-21), — тем не менее, сама заповедь о мезузе связана с тем, что сыны Израиля, с полной верой выполнив повеление Б-га, помазали кровью пасхальной жертвы косяки (мезузот) и притолоки в своих домах. И подобно тому, как в заслугу знаков, сделанных евреями кровью на косяках, они были спасены в пасхальную ночь от губительного мора, косившего египтян, — так в заслугу того, что евреи выполняют заповедь о мезузе, Всевышний защищает их дома от любых невзгод (см. «Бааль а-Турим» на Дварим, 11:20; «Тур», «Йорэ Деа», 285, «Бейт Йосеф» и Бах).]*], и повелел, чтобы мы вспоминали об этом устно утром и вечером, как сказано: «...чтобы ты помнил день твоего исхода из земли Египта во все дни твоей жизни» (Дварим, 16:3). И толковали наши мудрецы: благословение «בְּיָמֵינוּ לְפָנֶיךָ יְיָ — Истинно и несомненно...» — это заповедь из Торы. [*С этих слов — בְּיָמֵינוּ לְפָנֶיךָ — начинается благословение, произносимое после чтения Шма в утренней молитве. В Талмуде объяснено, что, поскольку в этом благо-*

словении говорится о том, как Всевышний «вывел нас из Египта», при его произнесении выполняется заповедь Торы – ежедневно упоминать об Исходе (Брахот, 21а).] И также нам заповедано каждый год строить сукку и выполнять многие другие заповеди, напоминающие об Исходе из Египта. И все это – для того, чтобы в каждом поколении у нас были свидетельства об этих чудесах – чтобы они не забылись, и чтобы не было возможности у отступника отрицать веру в Б-га.

Ведь тот, кто покупает мезузу за один зуз, прикрепляет ее у своей двери, зная, с чем связана эта заповедь, тем самым признает, что мир создан Творцом, и что Он знает Свои творения и управляет ими. А также он признает пророчество и верит во все откровения Торы: в то, что Творец проявляет великое милосердие к тем, кто выполняет Его волю, – ведь Он вывел нас из рабства на свободу в заслугу наших праотцев, трепетавших перед Его Именем. Поэтому мудрецы сказали: «Соблюдай легкую заповедь так же, как и важную, ведь тебе не дано знать меру награды за соблюдение заповедей», – ведь все они дороги и желанны, так как, выполняя их, человек каждое мгновение подтверждает свою веру в Б-га.

И назначение всех заповедей (каванат коль-а-мицвот) заключается в том, чтобы мы хранили веру в нашего Б-га и осознавали, что Он нас сотворил. И в этом – смысл всего Творения. Ведь для Всевышнего смысл сотворения нижнего мира заключен в том, чтобы человек познавал и постигал создавшего его Б-га. [И в одной из своих драшот Рамбан поясняет, что «Всевышний сотворил Вселенную только ради того, чтобы человек, ставший венцом творения, мог, прорвавшись за материальные завесы нижнего мира, познать своего Создателя, – а животные, растения и минералы, вообще не способные к постижению Творца, были созданы только для того, чтобы удовлетворять потребности человека. А когда человек не желает знать своего Создателя и отказывается признавать, что существуют дела и поступки, угодные Творцу или противные Его воле, – тогда он уподобляется животному, и всё сотворенное лишается смысла. И если бы народ Израиля не принял Тору, изучая которую, можно постичь Творца и понять, какие поступки являются в Его глазах верными, а какие – нет, вся Вселенная утратила бы для Всевышне-

го смысл, и поэтому Он бы возвратил ее в исходное состояние хаоса и небытия».] И поэтому мы возвышаем голос в молитве – и в этом предназначение наших домов молитв: чтобы множество людей могло собраться для общинной молитвы и возблагодарить сотворившего их Б-га, провозглашая свою веру и произнося перед Ним: «Мы – Твои создания!». И в этом значение слов: «...и громко воззвали к Б-гу» (Йона, 3:8), и мудрецы толкуют: отсюда учим, что молиться следует в голос.

А благодаря великим и открытым чудесам человек познает скрытые чудеса, которые являются основой всей Торы. И нет у человека доли в Торе, дарованной через нашего наставника Моше, прежде чем он постигнет и признает, что всё, что с нами происходит, – касается ли это всего общества или одного человека, – всё это чудеса, которые невозможно объяснить законами природы или приписать естественному ходу событий. И если мы выполняем заповеди, то будем вознаграждены, а если нарушаем запреты, то будем наказаны по приговору Всевышнего, как я уже объяснял.

[Вместе с тем, Рамбан отмечает, что Б-жественное управление делами нижнего мира (ашгаха) заключается лишь в «поддержании действия общих законов природы, на волю которых отданы также и люди до того, как приходит срок воздаяния». И только «на Своих праведников Он обращает особое внимание, чтобы знать каждую подробность их жизни, – Он постоянно охраняет их и пребывает с ними», и об этом сказано: «Не отводит Своих глаз от праведника» (Йов, 36:7) (см. комментарий Рамбана к Берешит, 18:19). А рабейну Бхайе, развивший многие мировоззренческие концепции Рамбана, формулирует эту мысль еще более определенно: «Ашгаха, избавляющая от случайного течения событий, действует не в отношении каждого человека, и даже не в отношении каждого еврея, – но только в отношении праведников, которых Святой, благословен Он, избавляет от воли случая» (см. комментарий к Берешит, 18:19, примеч. 39).

При поверхностном восприятии этих слов может показаться, что, в соответствии с пониманием Рамбана, подавляющее большинство человечества отдано во власть природных и исторических законов – ведь праведники обычно составляют лишь меньшинство. Почему же здесь Рамбан утверждает, что всё, происходящее с

отдельным человеком или общиной, совершается чудесным образом – так, что все события нашей жизни «невозможно объяснить законами природы или приписать естественному ходу событий»?!

Это видимое противоречие разрешает один из основателей движения «Мусар» р. Симха-Зисл Зив (Саба из Кельма). «Невозможно утверждать, – пишет он, – будто некое событие произошло случайно, без Его воли, ...поскольку в мире нет никакой самостоятельной реальности, существующей помимо Создающего реальность – в общем и деталях, от начала и до конца. Но Он создал в мире два пути: природный и сверхъестественный. Природные процессы совершаются в соответствии с движением небесных сфер, и Всевышний заложил в космическую систему всё необходимое для ее функционирования. ...И того, кто не выполняет законы Торы как следует, Творец оставляет на волю природного течения событий – в соответствии с мерой вины этого человека, – и это наказание, осуществляемое по приговору Высшего Суда, называют «эстер паним» (сокрытие лица). ...И об этом сказано: «וְאִם תֵּלְכוּ עִמִּי קָרָי – Если вы будете ходить со Мною случайно (кери)...» (Ваикра, 26:21) – т. е. если вы станете выполнять Мою волю от случая к случаю, то и Я отдам вас [как бы] на волю случая» («Хохма у-Мусар» 2, 214). А раби Меир Лейбуш (Мальбим) поясняет, что при «сокрытии лица» грешник не забыт Б-жественным Провидением, однако наказание, в точности соответствующее его греху, скрыто и замаскировано «сцеплением случайностей», когда кара приходит от рук

врагов или в результате стихийных бедствий и т. п. – так что грешнику представляется, будто беды обрушились на него естественным путем и случайно. Т. е., скрывая Свое лицо, Г-сподь продолжает руководить человеком, но так, что тот не осознает свои страдания как наказание от Б-га» (Мальбим на Теилим, 13:2).

И кроме того, как отмечает знаменитый машгиах ешивы Мир р. Йерухам Лейвович, «сокрытие лица» может быть не только наказанием, но и испытанием – когда человек видит силу и кажущееся всевластие природы, ему необходимо различить руку подлинного Владыки («Даат Хохма у-Мусар», 3, с. 70).]

Эти скрытые чудеса становятся очевидны людям, когда вступают в действие благословения и проклятия, предначертанные в Торе. Ведь написано: «И скажут все эти народы: за что поступил Г-сподь так с этой страной? Чем вызван этот великий гнев? – И скажут они: за то, что оставили они союз Г-спода, Б-га их отцов, который Он заключил с ними, когда вывел их из страны Египет» (Дварим, 29:23-24) – т. е. всем народам стало ясно, что это наказание – от Всевышнего. И еще: если [сыны Израиля] будут соблюдать [союз с Б-гом], то «увидят все народы земли, что Имя Б-га наречено на тебе, и устроятся тебе» (там же, 28:10).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Выделенное курсивом – комментарий рава А.Каца

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Пошли и сделали

»Сыны Израиля пошли и сделали все это» (12:28)

В начале книги «Шаарей тшува» (врата 1, 10-52) рабейну Йона перечисляет двадцать основ тшувы (раскаяния и исправления), очищение за очищением. Но есть способ одним прыжком оказаться на самом верху: «Когда человек услышит слова увещания мудрецов... пусть прислушается, внимет, смирится и раскается, и примет в сердце все слова укоров, чтобы не было упущено ни одно слово из их речей.

Такой человек в одну секунду выйдет из тьмы в великий свет! Ведь когда он услышит и поймет всем сердцем, раскается и примет слова укоряющего его и обязуется делать все, что укажут ему мудрецы Торы с этого момента и далее, тщательно соблюдать все о чем предостерегут его постигающие мудрость времен, то он станет цельным Бааль Тшува и другим человеком. С момента, когда он принял это твердое решение в своих мыслях и полностью принял это своим сердцем, он приобрел своей душе заслугу и награду за

все заповеди и наиздания. Замечателен его удел, поскольку он оправдал свою душу в короткий срок!» (Шаарей тшува 2.10)

Одним твердым решением, полностью подчиняясь своему духовному руководителю и закону Торы, «у него получилось исправиться и он стал другим человеком». А ведь в этом заключается суть тшувы, как пишет Рамбам (Законы тшувы, 2:4): «...и меняет свое имя, как бы говоря, теперь я другой, я – не тот человек, который совершал те (плохие) поступки»!

Все это, когда мы говорим о том, чтобы отдалиться от зла. Грехи стерты. Но более того, поскольку он принимает обязательство слушаться и подчиняться, соблюдать, делать и выполнять, уже сейчас ему в заслугу записывается множество заповедей! Продолжает рабейну Йона: «Так сказали наши мудрецы: «Сыны Израиля пошли и сделали все это». Разве они сделали это сразу, ведь на самом деле сделали только четырнадцатого Нисана (жертвоприношение пасхальной жертвы при выходе из Египта). Однако поскольку они обязались сделать это, Тора говорит о них, как будто они сделали сразу. Также сказали мудрецы: «Тот, у кого добрые деяния больше, чем мудрость – его мудрость сохраняется», как сказано: «Будем исполнять и понимать» (Авот де-рабби Натан, 22). Имеется в виду, что человек, который всем сердцем принял на себя обязательство выполнять все, как ему укажут его учителя, и в соответствии с решением, который вынесут ему судьи, **уже с этого дня он получает награду за все заповеди**, даже за те, которым его обучат в будущем, и он их выполнит!»

Получается, что, если человек твердо обязуется слушаться своих учителей и увещавателей, левая чаша весов (чаша грехов) опустеет, а правая (чаша заслуг) наполнится, поскольку на нее положат все заповеди, которые он обязался выполнять до конца его дней! Например, если он обязался вовремя приходить на учебу и не пропускать, или добавить урок Торы, стараться проявлять большее уважение к родителям или укрепиться в сохранении чистоты своей речи, ему уже записывается в заслугу: «Тора говорит о них, как будто сделали сразу».

Наш учитель рав Исраэль Салантер (Ор Исраэль, письмо 30) говорит, что так объясняется сказанное: «Смотри, сегодня Я даю вам благословение и проклятие, благословение, **которое** вы будете исполнять

заповеди Г-спода, Б-га вашего, и проклятие, **если** не будете исполнять» (Дварим, 11). Раши объясняет: «Благословение, **которое** вы будете исполнять» – ради того, что будете исполнять. То есть, благословение получают заранее, в момент благословенного решения, ради того, чтобы его реализовали. А наказание не приходит, пока не совершают грех на деле.

Если так, как замечательно: давайте обязуемся исправить свой путь и улучшить свои поступки, и прошлое будет стерто, а будущее – как будто уже сделано!

Но – есть тут одна загвоздка. Да еще и какая!

Ведь рабейну Йона (там же, 26) продолжает объяснение слов Мишны: «Если я не для себя, то кто для меня» (Авот, 1:14), что недостаточно услышать слова мусара и увещания и пробудиться. Вот, что он пишет: «Если человек (сам) не пробудит свою душу, чем ему поможет весь мусар? Даже если эти слова войдут в его сердце в день, когда он слышит их, дурное начало побудит его забыть их и устранить из сердца. Как сказано: «А ваши добрые дела – как утреннее облачко» (Ошеа, 6:4) – которое рассеивается, когда солнце пригревает. Как сказано: «Отборное серебро – речь праведника, а в сердце злодеев – самую малость» (Мишлей, 10:20). Это значит: мусар праведника чист, без примесей, а речь его отобрана, он выбирает слова. Однако сердца злодеев, слушающих мусар, пробуждается на мгновение. Как сказано в Теилим (81:15): «в малейшее (время) их врагов я смирил бы». Слово «кимат» здесь означает: в данный момент Я сломяю их врагов. А словом «сердце» называется верное исправленное сердце, как сказано: «Слушающий наиздание сердце приобретет», а также: «К чему плата за мудрость в сердце глупца, (когда) сердца нет?» И действительно, когда человек слышит мусар, он должен пробудить свою душу, внести услышанное в сердце и постоянно размышлять об этом, **добавлять к ним еще уроки, находить слова в своем сердце, уединяться в своем духе и постоянно наставлять себя, не полагаясь только на увещания другого, и его увещание будет постоянным, пока не примет его душа мусар и пока не очистится окончательно!**»

До сих – его слова. А я говорю: «Услышали народы и затрепетали, страх объял жителей Филистии! Тогда были потрясены князья Эдома, ужас объял вождей Моава, перепуга-

лись жители Канаана, от мощи Твоей были немые, как камень, пока проходил Твой народ, о Г-сподь, пока проходил народ, который Ты обрел» (Шмот, 15:14-15).

А потом? Как только евреи прошли, трепет прошел.

Я помню, меня пригласили как-то дать урок в одном поселении недалеко от Реховота. Мы ехали через зеленые поля и рощи деревьев. На одном выгоне паслись лошади. Шум машины испугал их. Они подняли головы, и одна из них заржала и поднялась на дыбы. Я сказал себе: о, увидели уважаемых людей и перестали жевать

траву. Одна даже решила уподобиться человеку: пытается говорить и стоит на двух ногах. Однако мы ехали дальше, я обернулся назад и увидел: лошади снова занялись травой, включая и ту, она снова стояла на четырех ногах...

«Сердце злодеев – самую малость». Но ведь ни один человек не считает себя злодеем! (Ктубот, 186).

Так давайте докажем, в первую очередь – себе самим, что мы не злодеи, что наше сердце не «самую малость», наше решение твердо и постоянно!

Перевод: г-жа Л.Шухман

Маца шмура (береженная маца)

«Испекли они тесто, которое вынесли из Египта, и оно получилось маца, а не хамец, поскольку оно не успело закваситься – они были изгнаны из Египта и не могли медлить, даже еду себе (в дорогу) не приготовили» (12:39)

В Таргум Йонатан объясняется, что они несли тесто на головах, и оно испеклось на солнце. Вспомним, что Всевышний вывел народ Израиля из Египта в Нисан - месяц, подходящий для долгой дороги, когда не слишком жарко, и не холодно. И вот в такую весеннюю погоду тесто испеклось на солнце.

Я бы хотел посмотреть на того, кто положит на голову лист теста, пройдет так несколько часов, а потом решит поесть это в Песах. Даже не говоря о вкусе, это, несомненно, настоящий хамец, который запрещено есть в Песах под страхом карета. Так как же в память о том тесте мы едим мацу?

Здесь заложен один очень важный принцип. Давайте объясним на примере.

Светский парень приходит с невестой в раввинат записаться. Зовут его, скажем, Нимрод Коэн из Тель-Авива, не был женат ранее. А его невеста – Агарь Нахлиэли из Бат-Яма, разведенная.

«Минутку, - говорит раввин, - ты коэн, а она разведенная. Вам нельзя жениться!»

«Верно, - равнодушно отвечает парень, - но мы поженимся все равно, рабби, с вашего согласия или без него. Просто хотели оказать вам почет поставить хупу».

Спасибо, такого почета ему не нужно. Никакой настоящий раввин не разрешит запрещенный брак. В этом нет никакого сомнения.

Так как тогда понимать слова Гемары

(Кидушин, 21б), что, когда Тора разрешила жениться на красивой пленнице, это разрешение дано было только из-за дурного начала? Мол, пусть лучше человек будет есть агонизирующую скотину, которую кошерно зарезали, чем такую, которая сама померла и стала невелиа.

Казалось бы, если это нехорошо, нежеланно Творцу, пусть Тора запретит, и все! А ответ прост: речь идет о солдате, которого мобилизовали на войну, у него нет выбора, нужно воевать. И там он видит эту красивую женщину. Поэтому ему разрешают, хотя и с трудом. Но если он сам идет и выбирает ту, которая ему запрещена – перед ним запрут дверь.

Так и здесь, поскольку их выгнали из Египта, и они не могли задерживаться, выбора не было – положили тесто на головы, оно испеклось на солнце, и Всевышний, благословен Он, уберет тесто от скисания, а их от запрета хамец. Ну а мы – конечно, мы обязаны выпечь мацу быстро и проворно, со всем устроением, чтобы уберечься от хамца!

Сказано о Йосефе (Берешит, 39:2): «И был Всевышний с Йосефом». Спрашивает Мидраш («Берешит Раба», 86:4): «А что, с другими братьями Всевышний не был?» Говорит рабби Йудан: «Приведем пример. Один человек вел двенадцать ослов, нагруженных бочками с вином. Один из них свернул в сторону и вошел в магазин нееврея. Человек бросил всех остальных, и побежал за тем ослом. Ему сказали: “Ты что оставляешь одиннадцать ослов и бежишь за одним?” Он ответил: “Те – на улице, в общественном владении и я не боюсь, что с их вином что-то случится. А тот осел вошел в магазин нееврея, тот может открыть бочку и взять вино для возлияния идолам, и тогда все

вино станет некошерным". Так и братья – они были под присмотром отца, и нечего было опасаться за них. Йосеф же был молодым юношей и находился в доме египтянина. Поэтому "и был Всевышний с Йосефом".

Отсюда мы учим урок для себя: когда человеку приходится выходить в «общественное владение», полное опасностей и соблазнов, когда у него нет выбора, его охраняют Свыше особым образом. Но если он не обязан – рискует вдвойне. Поэтому и сказано в трактате «Санедрин» (107а), что человек никогда не должен ставить себя перед испытанием.

Эта же идея говорится в трактате «Бава

БЕШАЛАХ

Батра» (57б), что тот, кто закрывает глаза, чтобы не видеть запрещенных вещей, удостоивается Будущего мира. Но в каком случае? Если есть другой путь (т. е. можно пройти там, где нет запрещенных зрелищ), а он идет этим путем – он злодей. А если нет другого пути – он в вынужденной ситуации. И мудрецы объясняют, что речь идет о случае, когда нет другого пути, и все равно человек старается не смотреть. А Рашбам пишет: если есть другой путь, а он идет этим путем – все равно злодей, даже если закрывает глаза. Потому, что он ставит себя в ситуацию, когда у него не будет охраны Свыше!

Перевод: г-жа Л.Шухман

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Как стать любимым Творцом?

Давайте рассмотрим одно выражение, которое употребляется в Гемаре по поводу рассечения Красного моря. Колено Биньямина вошло в море. В этот момент Моше долго сосредоточенно молился. Сказал ему Всевышний: "Мои любимые тонут в море, а ты долго молишься Мне?" Пишет Маарша, что поскольку в заслугу своего "прыжка" в море колено Биньямина удостоилось принимать у себя Шхину (как пишет Раши, что Храм построен в наделе Биньямина), и об этом сказано: "Любимец Г-спода, он живет, полагаясь на Него" (Дварим, 33:12), поэтому колено Биньямина называется "Мои любимые".

Так что у нас есть определение, что такое *йедид* (любимый друг). Обычно принято понимать, что друг – этот тот, кто общается со своим другом, приближается к нему, разговаривает и т. п.

Но нет – *йедид*, это тот, кто готов пожертвовать собой ради друга! Тот, кто готов войти в море по Его приказу, чтобы выполнить Его волю!

Йедид – это Авраам, как сказано в трактате "Менахот" (53б), поскольку он бросился в огненную печь за свою веру и был готов принести в жертву своего сына ради Творца. Там же говорится, что Храм построен в наделе *йедида*, - Биньямина, и там будут получать искупление *йедидим* – сыны Израиля. Как сказано: "Отдал Я любимое (*йедидот*) своей души в руки врагов" (Ирмияу, 12:7)

Однако нужно понять: если обо всех евреях

сказано, что они любимые Творца, разве колено Биньямина не является частью народа, почему они выделяются особой близостью?

Ответ очень важен и глубок. Слово *йедид* составлено из двух слов *яд* (рука) – *яд яд* (см. "Мегале амуко" на Дварим, "615 молитв" Рамхалю). Быть *йедид* – это протянуть обе руки ближнему, полностью предаваясь ему. Разумеется, есть здесь бесконечное количество уровней.

Рассказывают, что рабби Шломке из Звилья называл каждого еврея праведником, ведь у пророка Йешаяу (60:21) прямо сказано: "Твой народ – все праведники".

Однажды пришел к нему человек поделить-ся проблемой: дочь подросла, надо выдавать замуж. "Чем Вам помочь, праведник?" – спросил его рабби Шломке. Ах, у того глаза загорелись! "Вообще-то, рабби, - сказал он, - я пришел попросить благословения, чтобы моя дочь вскоре обручилась с ученым и богобоязненным юношей. Она замечательная девушка, само совершенство. Но теперь у меня появилась идея. Ведь все знают, что у Вас есть прекрасный сын, плод святой династии. Так вот, то, что Вы, рабби, праведник, все знают. А то, что я праведник – Вы сами сейчас сказали. Ну, так это просто идеально подходит!"

Выслушал его рабби и улыбнулся: "Все верно, и ты праведник, и я праведник, но пусть каждый праведник роднится с праведниками, подобными ему".

Так и в нашем случае: все евреи любимые, все жертвуют чем-то ради заповедей Творца.

Сказано: "Народ, как лев, встанет, как сильные лев поднимется" (Бемидбар, 23:24). Когда они встают утром, преодолевают себя, как лев, чтобы подняться и выполнять заповеди: надевать талит, читать "Шма" и накладывать тфиллин. Это тоже в каком-то смысле жертва, выражение любви. Но нельзя это и сравнивать со спуском в глубокое бурное море, это совсем другой уровень любви!

Однако если посмотрим внимательно, увидим, что весь народ Израиля называется любимыми при рассечении Красного моря. Ведь мы так и говорим в благословении: "Ненавистников Ты утопил, а любимых перевел... И запели любимые песни, восхваления и прославления!" Весь народ Израиля, не только колено Биньямина!

Чем же они удостоились звания йедидим на море? Колено Биньямина первым вошло в море еще до того, как оно расступилось, жертвуя собой, и тем самым проявило, что оно йедид – любящий, и получило огромную награду. Однако после того, что море расступилось и египтяне гнались за ними, что особенного в том, чтобы убегать по открывшемуся пути?

Ответ в сказанном в Мидраш раба (Берешит, 94:4). Наш праотец Авраам посадил в Беер-Шеве деревья – акации, наш праотец Ицхак очень заботился о них, а Яков, когда спустился в Египет, срубил их и взял с собой. Когда же народ Израиля выходил из Египта, они взяли эти деревья, чтобы позднее построить из них Мишкан. Среди этих деревьев было одно, которой служило центральной осью для всего строения (*бериах а-тихон*), и оно было длиной тридцать две амы, почти двадцать метров. Подобно высоте семиэтажного здания!

Когда они выходили из Египта, в спешке и с огромным имуществом, как сказано: "Не было ни одного еврея, у которого не было бы девяноста крепких ливийских ослов, нагруженных египетским золотом и серебром", вместе с тем не забыли взять с собой эти огромные деревья. А когда они несли их с собой через море, убегая от гнавшихся за ними египтян – это было явным проявлением йедидут! Ведь так любовь и меряется – в готовности пожертвовать собой ради друга.

Вот, что я вам расскажу. Как-то раз я поехал в Америку собирать средства на учреждения Торы, которые находятся в моей ответственности. Я был в Лейквуде, оплоте Торы в Америке, и меня попросили выступить

перед множеством учащихся ешив. А вечером попросили выступить и перед женами аврехим большого коллеля. Сотни женщин пришли послушать и укрепиться духом.

Я начал вот с чего: я знал Хазон Иша, да благословенна память святого праведника. Он даже давал мне несколько поручений, которые я выполнял и он был доволен. Он высказывал мне свое удовлетворение и был благодарен.

Но если бы я удостоился и получил от него записку, где было бы его собственной рукой написано: "Моему любимому другу...", о, я бы хранил ее всю жизнь и велел бы похоронить себя с этой запиской. Когда оказался бы на Высшем Суде, предъявил бы ее: мол, смотрите, у меня есть любящий друг в Царском дворце!

А теперь представьте, если бы я получил такую записку от Виленского Гаона? Или от Аризаля? И еще выше – от рабби Шимона бар Йохая, от Моше рабейну, от нашего праотца Авраама? Я бы даже не повесил ее в рамке на стену – слишком уж она дорога! Я держал бы ее в сейфе за семью замками!

Но есть нечто, что превосходит описанное выше: есть люди, которых Всевышний Самолично называет любимыми!

Кто эти люди? Сказано в Теилим (127:2): "Любимому Он дарует сон". В трактате "Йома" (77а) приводится объяснение этого стиха: "Любимые – это жены знатоков Торы, которые не дают себе спать в этом мире, и удостоиваются Будущего мира!"

Что тут сказано, давайте разберемся. Муж учит Тору, растет и поднимается на более высокие духовные ступени, а жена растит детей, ведет домашнее хозяйство и работает. "Встает затемно и дает пропитание дому, и указания своим служанкам". Раскладывает по местам белье, ставит новую стирку, готовит завтрак, будит детей, одевает, кормит, отправляет на учебу и спешит на работу. Путь нелегкий и работа непростая, она возвращается уставшая, встречает детей, кормит, убирает, делает покупки, не знаю, в какой час идет спать. Муж тоже возвращается вечером из коллеля и идет спать. Как только она засыпает – младенец начинает плакать. Надо встать, найти соску, покачать его. Но у нее нет сил, она в полном изнеможении! Пусть муж встанет, в конце концов, он тоже отец этого ребенка!

...И вдруг она вспоминает, что он рассказывал ей о новом напарнике по учебе: какой высокий уровень, удивительно, что тот

согласился с ним учиться! Ему нужно быть в лучшей форме, собранным и ясно соображающим, чтобы учиться, как следует. Она решает: не буду мешать ему в его духовном росте. Сама встает к малышу и позволяет мужу спать, чтобы он был свежим и выспавшимся во время учебы. В этот момент на Небесах провозглашают: "Эта женщина – любима Всевышнем! Она удостоилась Будущего мира!"

Конечно, я привел еще множество примеров, объяснил все подробнее. А на следующий день поехал в Нью-Йорк, продолжать собирать деньги. У меня были адреса евреев, щедрых сердцем, которые поддерживали учреждения Торы. Одного из них звали реб Авраам, фамилию упоминать не буду. До войны он учился в Новардокской ешиве в Пинске, у рава Шмуэль Вайнтроба. Прошел концлагеря, выжил, приехал в Америку и открыл бизнес, связанный с продажей мяса. Слава Б-гу, очень преуспел и с радостью поддерживал изучающих Тору и давал цдаку нуждающимся. Его дверь и сердце всегда были открыты для выпускников Новардока.

Но не в этот раз.

Я постучался в дверь, он открыл, увидел меня и сказал: "Шалом алейхем. Прошу прощения, вы здесь нежеланный гость". Я был в шоке. "Я не буду навязываться, – сказал ему, – Но имею права хотя бы попросить объяснений. За что такое отношение?"

"Вы еще спрашиваете?! "Любимому дарует сон", а?" – "Что?! Ничего не понимаю. Объясните!"

"Ну, раз не понимаете – объясню ". Он стоял в дверях, заслоняя собой вход в дом. "Я приехал в Америку голым и босым. Построил свой бизнес с нуля! Мое дело основано на доверии покупателей к уровню кашрута и качеству товара, и, слава Б-гу, я приобрел это доверие. У меня есть единственная дочь, я выдал ее замуж за бен-Тора, ученика Лейквуда, лучшего из лучших. Предоставил ему три года обеспечения, чтобы он спокойно учил Тору. По завершении трех лет он должен был прийти помогать мне на заводе. Я уже немолод, много пережил в жизни, а он – талантливый парень, займет мое место и приобретет доверие покупателей, и будет обеспечивать свою семью, как положено. Это ведь наше главное желание. И вдруг вчера в двенадцать ночи мне звонит моя дочка. "Папа, - она мне говорит, - ты выделил моему мужу три года, они скоро

заканчиваются, я прошу тебя, продлить ему время учебы еще на один год!" - "Еще на год? С чего вдруг? – говорю я, — Договор есть договор. Он тебя просил позвонить? Пусть не прячется за твоей спиной. Пусть придет ко мне, и я ему все скажу!" А она отвечает: "Да нет, папа, он не просил. Но вчера у нас выступал рав Галинский и говорил о великой награде, которую получают женщины, поддерживающие учебу Торы своих мужей. Сказано: "Любимому Он дарует сон", такие женщины считаются любимцами Всевышнего. Я тоже хочу! Пожалуйста, папочка, еще один год!" Ну, кто может отказать своей единственной дочери, да еще и посреди ночи? А все по Вашей вине!"

Я, конечно, его успокоил, мол, что он раздувает из мухи слона. Он еще бодр, полон сил. Годом больше, годом меньше – какая разница? А для зятя год учебы – это целый мир. Короче, он смягчился.

На следующий год я снова посетил его. Он посмотрел на меня обвиняющим взглядом: "А все из-за Вас! Вы во всем виноваты!" Я понял: "Что, дочь позвонила и попросила еще год?" – "Гораздо хуже! – ответил он, расстроенный донельзя, – В прошлом году я позволил зятю учиться еще год, и за этот год он так преуспел в учебе, что его назначили преподавателем в ешиве!" Какое "несчастье", а все из-за меня.

Просто поразительно, какая глубина заложена в одной фразе Гемары: "Мои любимые тонут в море". Каждому стоит проверить себя, насколько он любящий и любимый Творца, насколько он готов пожертвовать ради Него: усердно учиться, когда хочется побездельничать, закрыть рот, когда очень хочется высказаться, сосредоточиться на молитве или благословении, когда мысли разбегаются в разные стороны...

Чем больше он жертвует – тем более удостоится стать "принимавшим Шхину". Ведь это было наградой Биньямина за его преданность.

Как это поразительно, как чудесно! Как это обязывает нас, и как награждает!

То же самое – в кругу друзей, в кругу семьи. Человек считает себя преданным другом, прекрасным семьянином. Вполне возможно. Но чем больше он будет отдавать себя, помогать, поддерживать, приходить на выручку – тем больше он будет любимым другом!

Перевод: г-жа Л.Шухман

Семья — единое целое, разделенное на мужа и жену

По материалам уроков рава Игаля ПОЛИЩУКА

Всем понятна важность еврейской семьи. Однако мы не до конца понимаем, что наши ценности — Тора и вера, — основное место их передачи из поколения в поколение — это еврейская семья.

Да, безусловно, есть ешивы, и они чрезвычайно важны. Однако есть еврейская семья. Я очень люблю цитировать моего учителя, рава Шимшона Пинкуса. Он как-то рассказал известную историю: мальчик Аврам, когда его папа Терах оставил его в магазине по продаже истуканов, перебил их всех. Затем Аврам положил молоток в руку самого большого из них. Рав Пинкус кое-что добавил к этому рассказу. Он говорил, что это то, что он получил от своей мамы, а мама от своей мамы — до Моше рабейну. Для него эта история была устной Торой, которую получил от своей мамы. Это, в частности, самое простое понимание сказанного в Мишлей: «Не оставляй Тору своей матери». Есть такая Тора — Тора матери.

Я слышал от рава Моше Шапиро: наши мудрецы много говорят о том, что Эсав почитал своего отца. При этом они практически не говорят о том, что Эсав почитал свою мать. Рав Шапиро добавил еще кое-что: Эсав не понимал важности матери. А наш народ получил в Торе, что в вопросе почитания отец и мать равны.

Нам сегодня важно понять, что еврейский дом, он был, есть и будет тем местом, где передается Тора из поколения в поколение. Да, необходимо отправить мальчика в хедер, в ешиву, отправить девочку в хорошую школу, в Бейт-Яков. Но есть и то, что называется на арамейском языке *гирса де-янкута*. Это то, что ребенок впитывает с молоком матери. Он впитывает веру, впитывает отношение к Торе, впитывает добрые душевные качества.

К несчастью, мы наблюдаем семьи, в которых дети отходят от Торы. Зачастую причина этого — отсутствие истинного мира в семье между родителями. Когда есть истинный мир, когда родители удостаиваются, то с ними присутствует *Шхина*, и ребенок

растет в семье со *Шхиной*.

И тогда это совсем другой ребенок. В создании ребенка участвуют трое — родители и Всевышний. Участие Всевышнего очень зависит от того, была ли *Шхина* в семье.

Есть разные уровни этого участия. Однажды к раву Моше Файнштейну пришли с вопросом: то, что говорится, что муж и жена, если они удостоились, между ними присутствует *Шхина*, — это речь про великих праведников. Про Хафец Хаима или Бааль Шем Това.

Рав Моше Файнштейн был человек очень мягким, очень спокойным. Никогда ни на кого не сердился. Но видно было, что он очень недоволен вопросом. Он коротко ответил: «Почему ты изгоняешь *Шхину* из еврейских домов?» Что это значит? Что каждый еврей на своем уровне живет по Торе, и они с женой могут удостоиться быть обителем *Шхины*.

Наша семья — малый Храм. В этом малом Храме мы передаем нашим детям веру, передаем Б-гобоязненность, передаем любовь к Торе. Когда есть истинный мир в семье, тогда в семье есть *Шхина*, есть радость. А *Шхина*, радость и любовь, — это та обстановка, в которой растут хороших еврейских детей.

Известно, что наши ненавистники, начиная с греков, стремились разрушить еврейскую семью. Известное мерзкое «право сеньора». Его не придумали европейские феодалы или помещики. Это уже было заведено у греков во время перед восстанием Маккавеев.

Это приводится в Талмуде в трактате *Ктубот*. В чем суть этого ужасного правила? Просто развращенность помещика? Нет. Задача — уничтожить свадебный союз, поломать связь между невестой и будущим мужем. Буквально это было деяние сил зла, чтобы разрушить еврейскую семью.

Но первым, кто разрушил семью, подорвал ее, был известный нам Змей. Он соблазнил Хаву не слушаться своего мужа. И тем самым он внес скверну во все человечество.

Истинная, цельная жизнь мужа и жены в

семье – это источник всех, всех благословений. Это источник праведных детей. Место передачи Торы в нашем народе.

Сказано, что «то, что более свято, то более разрушается». Сегодня вся система мировая построена на разрушении семьи.

Была одна пара, которая много лет жили хорошо друг с другом, но они не удостоились детей. Не было детей. Они пришли к великому рабби Шимону бар Йохаю. Что делать? Уже прошло время, 10-20 лет, но нет детей. Рабби Шимон предложил тогда: разводитесь. Но есть одно условие. Вы разводитесь, и тот, кто уйдет из дому, пусть возьмет то самое дорогое, что у него есть. Пришло время расставания. Что сделала жена, которая должна была получить развод? Она напоила мужа и усыпила его. Уложила его в кровать и отнесла кровать с мужем в дом ее отца.

Муж просыпается. Где я? Что происходит? Жена отвечает: «Мы же говорили, что мы разводимся. И я беру из дома самое дорогое, что у меня есть. Я взяла тебя». Когда рабби Шимон бар Йохай увидел это, он подумал, что надо для них перевернуть миры, но чтобы у них родились дети. В их заслугу и в заслугу молитвы раби Шимона они удостоились детей.

Я позволю себе сказать некрасивую шутку. Сегодня, если будет такая же ситуация, каждый из них взял бы с собой компьютер. А если компьютер один, так они подерутся. Это некрасиво, но надо понимать, в каком мире мы живем. Есть два члена семьи. Они приходят домой с работы и сидят спиной друг к другу. Каждый у своего экрана.

Это разрушение семьи, даже без того, что постоянно возникают некошерные связи через фейсбук, мейл и тому подобное.

Когда есть еврейская семья, когда она цельная, когда каждый исполняет свои обязанности перед другим, то все получают силы. И глава семьи, и царица семьи. У них будет много-много добрых дел в рамках «единого человека», который объединяет мужа и жену.

Сказано в трактате *Брахот*, что сны исполняются в зависимости от того, как их разъяснить. Поэтому надо знать, что когда человеку приснился какой-то сон, если его это как-то волнует, надо сразу это отвергнуть, сказать, что сны говорят чепуху (пустое).

Еще один способ – это подумать, как его можно трактовать в лучшую сторону. Говорится в Талмуде об одном профессиональном «комментаторе» снов. У него было профессиональное правило. Когда он получал деньги за разгадывание снов, он их объяснял в лучшую сторону. Когда деньги он не получал, он их разъяснял в худшую сторону.

Рассказывается в Талмуде, что пришли к нему два великих мудреца Торы – Абае и Рова. Они пришли и сказали, что им обоим приснились совершенно одинаковые сны. Абае ему заплатил, а Рова ему не заплатил. Им снились проклятия, описанные в главе Торы Ки таво.

Для Абае, он перевернул мир, чтобы это хорошо объяснить. А Рове все объяснял, как написано. В итоге, приводит Талмуд, все то, что он обещал Рове дурного, все исполнилось, включая то, что умрет его жена.

Жена Ровы была великой праведницей. Рова доверял своей жене что касается денежных законов и судов, больше, чем свидетелям. И после того, как это произошло, Рова узнал про правило, что трактование снов идет по разъяснению того, кто разъясняет. И тут он вспомнил этого самого «комментатора» снов.

Рова сказал страшную вещь: я готов простить ему все, кроме одного – смерти моей жены. Я прощаю все, кроме смерти моей жены.

Он даже проклял его: сказал, чтобы тот был отдан в руки царства, которое его не простит. И вот сказано, что проклятие мудреца сбывается, даже если оно было дано по ошибке. А тут, скажем так, было за что.

«Комментатор» снов попадает к римлянам, и кому-то из них снится сон. Денег ему не дают. И он молчит, не хочет говорить. В итоге он не дал разъяснения, и его решили наказать.

Его решили казнить особым видом четвертования, когда привязывали руки и ноги к согнутым деревьям, потом отпускали. Так, что деревья его разорвали. И вот Рова увидел своим пророческим духом постижения эту казнь.

Тело было разорвано на две части, но не голова. Рова сказал, что не прощает ему, пока не будет так же рассечена и голова. Казалось бы, почему? Зачем?

Рова не был жестоким и не мстил этому «комментатору» снов. Он понимал, что с тем, что он наделал, с той болью, которую тот ему принес, для него это катастрофа в мире Грядущем. Он проклял его в этом мире, чтобы было какое-то искупление.

То, что он мог простить, Рова простил. Но смерть жены Рова не мог простить. Это требовало искупления. Но Рове почему-то было мало, он хотел также рассечения головы. Почему? Он хотел для него наказания «мера за меру». Толкователь снов «рассек» Рову на две части. Он забрал половину его. Не просто половину его тела, а также половину его головы. И только в случае наказания «мера за меру», хотя бы частично, за этот грех, тогда было бы искупление и прощение.

Для великого Ровы, его жена была половиной его головы!

Буква Бет ассоциируется в Талмуде в трактате *Брахот* с понятием Бина – разумение, постижение. Говорится, что дополнительный уровень постижения (бина) дан женщинам. То, чего есть меньше у мужчин. Что есть у мужчин, как бы не взамен этому, но дополняющее, – это называется *даат*.

Даат – это очень трудно переводимое на русский язык слово. *Даат* – это умение принимать решения, когда стороны непонятны. Это умение спустить в низший мир высочайшее постижение – в Торе, в каббале. Об этом сказано в Пиркей Авот: «Если нет, того, что называется бина, нет того, что называется даат». «Переведем» это на язык семьи.

Если жена не приносит в дом свой приданное – не деньги, а свое, свойственное ей качество, которое называется «дополнительное понимание» (*бина йетера*)... Если этого нет, то у главы семьи нет *даат*. У него нет возможности принимать решения. Однако, если глава семьи не приносит в дом то, что называется *даат*, умение принимать решения, то нет и бина.

Известно, что у нашего великого учителя рабби Акива Эйгер ни на что не было времени: он был раввином города Познань, у него не было времени писать книги, у него были обязанности городского раввина и не только.

У него было время на одну вещь. Он постоянно, ежедневно разговаривал со своей

женой на тему Б-гобоязненности. Эта вещь была ему необходима для себя. Не для воспитания жены. Для себя.

Сначала Адам и Хава были созданы едиными, связанными телами. Потом Всевышний, взял у Адама то, что называют «ребро». Это не ребро, это сторона. Всевышний превратил одного человека в двух, и развернул лицом друг к другу.

Зачем это нужно было делать? Нельзя было изначально создать двух человек? Все животные были созданы парами. Ни о ком такого больше не говорится!

Сфорно объясняет, почему необходимо было единого человека разделить. У каждой половины есть свои дела в мире. Невозможно, чтобы муж ходил за женой по всем ее делам, а жена ходила с мужем по всем его делам. Поэтому они должны быть разделены.

Однако, как говорится, в итоге Всевышний сказал им, что они будут единой плотью. Тот же Сфорно говорит интереснейшую вещь. У них будет единый замысел, единое желание. Они будут настроены на одно и то же. У каждого будет свое поле деятельности. Но вместе они будут хотеть одного и того же. Он разделил нас. У каждого есть свои обязанности. Потом он нас объединял заново.

Еврейская семья – это не союз на полгода, на год, даже не два. Это создание единого целого. Каждый из нас, и муж, и жена, растут в разных семьях, в разных местах, у каждого есть свои привычки, у каждого свои достоинства, свои недостатки.

Как они могут стать единым целым? Это вопрос очень принципиальный. Как такое вообще может быть? Пишет об этом рав Моше Кордоверо, то есть так же, как Адам и Хава, были единым целым, так и сегодня, когда речь идет о единении душ. Пара, которая женится изначально была единой душой, которая разделилась, точно так же как разделилось тело Адама и Хавы.

Однако после этого требуется еще работа над собой. Безусловно, необходимо, чтобы семьи строились на основах Торы в целом, однако есть особый аспект их единения. Муж и жена должны жить, чувствуя, ощущая другого и заботясь друг о друге. И тогда они удостоятся присутствия *Шхины* и единение будет цельным.

Не оставляй Тору матери своей

Рав Пинхас ПЕРЛОВ

«Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не оставляй Тору матери твоей» (Мишлей, 1:8).

«Храни, сын мой, заповедь отца твоего и не оставляй Тору матери твоей» (там, 6:20).

1. Почему «Тору матери твоей» – и что это?

Казалось бы, следовало сказать: «Тору отца твоего» – который учил тебя Торе, а не «матери», которая не учила, и нет у нее заповеди ни учить Тору самой, ни обучать ей тебя. Почему бы не сказать: «Не оставляй Тору, которой обучил тебя отец»? Какой смысл в понятии «Тора матери» – такое важное и особенное для автора Мишлей, что он предпочел его «Торе отца»?

Быть может, и в силу этого вопроса Раши, как и другие комментаторы, объясняет слова царя Шломо «Тора матери» не по прямому смыслу – и трактует их так:

«„Слушай, сын мой, наставление Отца твоего“ – то, что дал Всевышний Моше [на горе Синай] письменно и устно. „И не оставляй Тору матери твоей“ – народа твоего, общины Израиля...», т.е. постановления мудрецов и обычаи народа.

Однако представляется, что можно объяснить слова Шломо также и по самому прямому их смыслу (хотя в Мишлей основное понимание в том, на что намекает стих).

2. Когда он принадлежит ей, Торе, тогда и только тогда – и она ему тоже!

Действительно, есть у сына нечто еще, кроме самой Торы, выученной у отца, и об этом говорит Шломо, – нечто полученное им от его еврейской матери. И это – еврейство, передаваемое по матери, а с ним – *шяхут ле-Тора* – «отношение к Торе», а точнее – «принадлежность ей». Прежде всего – **он сам принадлежит ей, в смысле обязанности ее изучать**. И без принадлежности этой он даже не сможет приступить к ее изучению, – ни у отца своего, ни у кого угодно другого. То есть, учиться он может, но Торы у него не будет, у кого бы он ее ни учил и как бы ни учил, как сказали наши мудрецы: «Есть мудрость у народов – верь этому; есть Тора у народов – не верь этому»

(Мидраш раба, Эйха, 17). Отец может обучать сына, но если сын этот у него от нееврейки, – это не Тора; и даже если сын сделает *гиюр*, это будет уже как бы другой человек – новый еврей, и тогда он начнет изучать Тору заново.

3. Ибо заповедана она ему!

Но почему это так? Тора – мудрость, и, казалось бы, что мешает изучать ее и обладать ею представителю любого народа на земле подобно разным наукам, искусствам и прочим премудростям? Чего им не хватает, почему о них сказано: «Есть у них Тора – не верь»? Нет у них обязанности ее изучать – так чем хуже добровольное изучение?

Сказали наши мудрецы обо всех заповедях (Кидушин, 31а): **«Более велик тот, кто исполняет, когда ему заповедано, чем тот, кто исполняет без того, что ему заповедано»**. Тут явно какая-то тайна: чем хуже тот, кто пришел в армию добровольно, чем тот, кого «забрили» по набору?

Ответ таков. Пришедший в армию добровольно постиг своим человеческим разумением и ему во всякий момент ясно, что эта армия сражается за правое дело, – иначе он встанет и уйдет – точно так добровольно исполняющий заповеди выбирает такие, которые ему приятны, понятны его человеческому разуму. (И так приходили в ешиву Шема и Эвера, существовавшую со времен первого человека – Адама).

Но не так это легко у того, кто исполняет заповеди потому, что это ему заповедано, – все заповеди, понятные и непонятные, вопреки сопротивлению дурного побуждения, – и особенно это относится к изучению Торы! И ясно, что **«заповедано»** – это у человека от матери его, которая родила его евреем, и это придает совершенно другой характер, другую ценность, – но также и другую, особую трудность, исполнению.

Представим себе: с одной стороны – профессор-нееврей с блестящим умом,

заведующий «кафедрой иудаики» в каком-нибудь университете, знающий половину Талмуда наизусть, – для него это некая «премудрость», один из ее видов наравне с математикой, химией или китайским языком, – но «нет у него Торы». А с другой стороны – еврей, трудяга с большой семьей и способностями ниже средних, осиливающий одну мишну в день и цитирующий ее потом запинаясь, – это его истинная Тора! Святая и чистая, «милее золота и множества чистого золота, слаще меда и сотового меда» (Теилим, 19:11), – Тора нашего учителя Моше, и это – «Тора матери твоей», о которой говорил царь Шломо!

4. Дары – в страданиях...

И в свете этого становятся более ясными слова наших мудрецов (Брахот, 5а): «Три добрых дара дал Всевышний Израилю, и все они даются не иначе как в страданиях: Тора, земля Израиля и будущий мир».

«Тора матери твоей...» Материнство связано со страданием. «И дал Адам имя своей жене – Хава (от корня хай – „живой“), так как она была эм коль хай – „матерью всего живого“» (Берешит, 3:20). И названа она была так сразу после греха, когда сказал ей Всевышний: «Премного умножу муку твою и беременность твою; в мучении будешь рождать детей» (там, 3:16), – будешь даровать жизнь детям своим ценой страданий. **Своими страданиями, кровью своей – кровь бетулим – девственницы, кровь ежемесячной нечистоты, кровь при родах – она обретает право всего мира воспроизводить жизнь, право на существование.** И женщина названа мудрецами *карка олам* – «почва этого мира»; земное начало в ней сильнее; она как бы творит жизнь *еш ме-айн* – жизнь, которой раньше не было, как земля рождает живое из неживого.

И вот почему еще Адам дал Хаве это имя именно сразу после греха и наказания. Воздух, который всегда вокруг нас, – мы начинаем его ценить только когда его вдруг не хватает, когда мы понимаем, что он не дан нам безусловно и навсегда; точно так и жизнь получила особую ценность в глазах людей только после того, как в мир вошла смерть.

Хава рожала и до греха (см. Раши) – но тогда

каждые роды не были еще спасением мира; смерть еще не выглядела из-за ее плеча. Хава отняла бессмертие, но тут же и вернула жизнь – людям и всему живому, о чем и говорит ее новое имя – эм **коль хай**, – притом через наказание, то есть проклятие, связанное с кровью. С тех пор жизнь и смерть шествуют по земле вместе – утверждая на ней жизнь.

5. Ишмаэль – на некошерном пергаменте...

Итак – *еш ме-айн*, в страдании, – наши праматери Сара и Ривка даровали нам то, чего до них не было, – *шяхут ле-Тора*. При исполнении заповедей мы благословляем: «...Царь мира, Который избрал нас из всех народов...», – избрал, оттолкнув, среди прочих народов, Ишмаэля и его потомство, хотя тот был сыном Авраама и даже его первенцем. И еще более того – Эсава и его потомство оттолкнул, хотя тот был сыном Ицхака и Ривки, как Яаков, – и родился первым. **И выбор этот осуществился изначально через двух праматерей – Сару и Ривку...**

И в отношении Ишмаэля мы могли бы спросить: Всевышний мог отдать приказ о его изгнании Аврааму напрямую – не дожидаясь приказа Сары, после которого еще пришлось заставлять его подчиниться ее приказу... Как Всевышний до того всегда ему приказывал: «Иди себе из страны своей...», и об обрезании, и впоследствии о жертвоприношении Ицхака; и если бы сделал так и теперь, – в любом случае изгнание родного сына было бы для Авраама таким же тяжким испытанием! Но Тора сообщает нам об особой роли Сары, **которая остро ощущала, что истинная причина непригодности Ишмаэля наследовать пути и Тору Авраама – это его мать**, как следует из слов Сары (Берешит, 21:10): «Изгони **эту рабыню** и сына ее, ибо не будет наследовать сын **рабыни этой** с сыном моим, с Ицхаком», – из-за его матери! В ней причина, а не в конкретном проступке Ишмаэля, о котором Сара даже не упоминает, – и отмечает таким образом возможные возражения Авраама, что с Ишмаэлем еще не все потеряно, что можно перевоспитать его и т. п... «Тора Ишмаэля» – не верь этому, **ибо Агарь для Ишмаэля – «почва этого мира», негодная для Торы, и Тора его, если бы она была, – как свиток Торы на некошерном пергаменте...**

И мы обязаны понять и почувствовать **самоотверженность Сары**, которая обратилась к своему святому мужу с такими словами: «Изгони...» – родного сына! Каково это было для праведной еврейской жены, высшая доблесть которой, как сказали наши мудрецы, – «исполнять волю мужа»... А вдруг это ему не понравится, – как и произошло: «И показалось это чрезвычайно злым по отношению к сыну его» (Берешит, 21:11)... И он не подчинится – ведь не было обещано Саре, что Всевышний придет ей на помощь в критический момент!

И главный мотив в сопротивлении Авраама не в том, что приказ об изгнании противоречит естественным чувствам отца, – через естественное чувство, например, самосохранения Авраам уже переступал, когда бросался в огненную печь в Ур Касдима; и об этом упомянуто в Торе только намеком, и не вошло это, по многим комментариям, в число десяти испытаний Авраама. Но приказ Сары – абсолютным образом противоречил главному качеству Авраама – *хесед* – свойству его «давать», даровать благо другим – тем более сыну!

И она – все это понимала... Что будет, когда она обратится к мужу со столь неподобающей, противоречащей всем жизненным путям его просьбой, – с ней и ее сыном?

Ведь так суровы слова: «И показалось это **чрезвычайно злым** по отношению к сыну его» – весьма и весьма прямой путь к сказанному (Дварим, 24:1 – 2): «...То если она не найдет благоволения в глазах его, потому что нашел в ней **нечто дурное**», и далее там в Торе – «И он напишет ей разводное письмо, и даст ей в руку, и отправит ее из дома своего. И она уйдет из дома его...», – как вышла потом, действительно, Агарь с сыном на плече... Одна из них должна будет уйти? А если даже не изгонит после всех обетований, который дал Аврааму Всевышний в отношении Ицхака, – неизбежно все для нее в доме мужа изменится...

И мы должны понять – какое же от нее требовалось кристально ясное – более, чем у мужа, – видение происходящего, какое ясное понимание духовной природы сына ее и сына рабыни, и ощущение опасности для сына – продолжателя дела отца! **И какая истинная преданность**, в конечном счете, **высочайшим идеалам мужа!** И вся она

здесь – истинный *эзер кенегдо* – «„помощник“, хотя по видимости „против“» – мужа своего в его святом служении!

6. То, что начала Сара, – продолжила и довершила Ривка

«И Ицхак любил Эсава, ибо ловля на устах его, а Ривка любит Якова» (Берешит, 25:28), – и в свете этого мы будем говорить о преемственности служения двух праматерей, Сары и Ривки, в деле формирования основ нашего еврейского народа.

Итак, наш первый, общий и главный вопрос – **чем же Ривка довершила начатое Сарой?**

Начатое Сарой – отстранение от служения Всевышнему одного из сыновей Авраама – ее мужа. А Ривка продолжает, только теперь отстраняемый – также и ее сын, и даже первенец – обоих... И в этом для нее, несомненно, – особая тяжесть того, что она делает...

«Ривка **любит** Якова»; «любит» – в настоящем, а не в прошедшем времени, как сказано о любви Ицхака к Эсаву. Любит – вне времени и условий, без того, что Яков вкладывает ей в рот изысканные яства, а в уши – речи благочестивые, как Эсав – отцу.

И пришла эта любовь ее не просто так, – а была выстрадана в мучительной беременности: «И толкались сыновья в утробе ее» (см. Берешит, 25:22), когда она ощущала в недрах своего тела борьбу сыновей. И получила пророчество о двух народах, пути которых разойдутся, но борьба продолжится... Все это было открыто ей, терпевшей муки, – ей, а не Ицхаку.

«Любит Якова» – сказано в Торе, когда оба уже родились и получили имя, – сразу после и в противовес сказанному о любви отца к Эсаву. С этой последней нет вопросов; она появилась, когда появилась причина. Но где начало особенной любви Ривки к другому из двух ее детей, исток ее, – и в чем причина? Не с момента ли получения ею пророчества, – и не в нем ли ее причина? Раньше рождения обоих... И привели ее к тому всему – те самые муки; и не для того ли были даны они ей изначально? Чтобы разделить детей в глазах и сердце матери – еще до того, как она увидит их и дела их в этом мире, – еще до рождения...

7. И в этом – разгадка: зачем вообще надо было ее мучить?

В чем здесь был замысел с Небес?

Казалось бы ведь – пусть родятся и подрастут; и мать увидит, что один – охотник в поле, а другой – проводит дни в шатрах... Но тогда она стала бы о них думать, что просто у каждого свой путь! Эсав – есть надежда – одолеет свои несовершенства; он ведь силен, его качество – *гзура*, мощь и способность овладевать окружающим миром и самим собой... И так ведь думал о нем его отец – Ицхак!

Но спросим прежде всего: почему она вообще пошла искать ответ у пророка, – а не стала ждать и терпеть, полагаясь смиренно на Всевышнего? Разве не пристало праведникам полагаться на Него целиком, – подавлять свое естественное любопытство и задавать Небесам поменьше вопросов?

8. Но еще прежде того надо спросить

Откуда вообще и как могли появиться у нее все те муки? Ведь доброе и дурное побуждение, как говорят наши мудрецы, начинают действовать только после рождения; дурное намного раньше доброго – но тоже никак не до рождения! И потому порывы и стремление выйти наружу из ее чрева, которые она ощущала, проходя мимо как места святости – Дома учения, так и мимо мест идолослужения (как объясняет там Раши), были в высшей степени странными – и преждевременностью своей, и не меньше того – противоположной направленностью: и в сторону святости, и в другую, обратную ей...

С такой «разнонаправленностью» должно быть ясно сразу – из ответа пророка: у нее в чреве двое. А вот с «преждевременностью»...

На это отвечает *Маараль* (Гур Арье на Раши «И толкались (боролись)») (Берешит, 25:22):

Но ведь нет у человека дурного побуждения, пока он не родится, как сказано «У входа грех лежит» (Берешит, 4:7), и объясняет далее Раши: «„И два народа из утробы твоей разойдутся“ (там, 25:23), – тот к злодейству своему, а тот – к своей праведности»; и видим из этого, что человек не грешит из-за злого побуждения прежде, чем родится... Но то, что делает Эсав, – лишь из-за желания выйти, чтобы приблизиться к чему-то того же «сорта» и природы, что он сам, – так как каждая

вещь испытывает влечение к чему-то, что одного с ней естества. И Яаков, когда приближался к Дому учения, – его влек к нему дух святости... И точно так Эсав – когда подходил к дому идолослужения, – но никак не из-за дурного побуждения!

Известно (в основном из источников каббалы и хасидизма), что и Ицхак испытывал склонность к Эсаву из-за общего их духовного качества *гзура* – сила и властность, влечение и способность овладевать собой и другими. Ицхак полагал, что огромные силы Эсавы позволят ему одолеть дурное в себе и исправиться; и Эсав этим пользовался, чтобы снискать расположение отца, – прибегая к обману и лицемерию.

9. Одно очень важное замечание!

Гур Арье имеет здесь в виду у Эсавы именно «влечение к злу» – к чистому злу, а не к тому, что может быть обернуто к добру, – как, например, склонность к кровопролитию может привести человека к профессии *шойхета* – резника или *моэля*, делающего детям обрезание, или военного (как было с Давидом). Но идолопоклонство – ясно, что ни к какому добру не приводит.

10. Однако объяснение Гур Арье оставляет вопросы!

Почему Ривке сразу же, в первых словах сказано было: «два народа», а не просто «два сына»? И если «два народа» – какое значение имеет, что «народ народа сильнее будет» и остальное, что о них предсказано?

В поисках ответа прежде всего подумаем: почему вообще Ривка пошла спрашивать?

Ответ на этот вопрос, как представляется, заключен уже в нем самом. «Лама зе анохи – почему это со мной?» – она спросила; и слово лама можно трактовать двояко, а с ним и весь ее вопрос.

Либо как «почему» – за что, как если бы было сказано не лама, а мадуа, – «за какие грехи?», – и тогда он обращен в прошлое, как жалобы Иова: «Разве ходил я (путями) лжи, и нога моя поспешала к обману? Так пусть Он взвесит меня на верных весах» (Иов, 31, 5:6). И если так, – она должна сама тщательно «взвесить себя», свое прошлое, – и на том сосредоточиться.

Или же слово лама надо читать иначе:

ле-ма – «**для чего?**», – навстречу чему? Для какой цели, – возможно, великой и высокой, в будущем, – мои страдания?

И за любой трактовкой стоит гранитною скалою принцип – наследие нашего раби Акивы и его великого наставника – которого прямо так и называли: *Гам зу ле-това* – «Также (даже) и это – к лучшему!» Будь то искупление греха – или исполнение сокрытых пока замыслов Творца...

И знала Ривка, человек веры, что ничего нас не постигает зря, – а значит, и в муках ее, столь необычных, как говорилось выше, заключено сокрытое послание с Небес, – и она должна понять: как его трактовать! **И она не берет это на себя:** считать ли себя грешной и искать тот грех, – или безгрешной, как считал себя Иов, и потому достойной «мук из любви к ней Всевышнего», – ради какой-то пока сокрытой высочайшей Его цели! Решать это сама – она опасалась, наверное; не будет ли в том проявления гордыни? И вот – она идет в ешиву Шема...

И никак ей нельзя было без этого: даже если верно второе, – ей **нужно понять суть своего служения и получить руководство к действию:** знать что ей предстоит, и **что ей должно делать с тем, кто выйдет из ее недр...** Который ведет себя странно, «двойко» – и подает ей некий сигнал уже сейчас...

И потому – **не всегда праведники должны и имеют возможность в смирении молчать, ждать и не задавать вопросов.** (Как мы подробно говорили в другом месте о том, почему Ицхак не мог молчать и спросил отца: «Где же ягненок для всесожжения?», – опубликовано автором в свое время на сайте *Имрей ноам*).

11. И ответ пророка разъяснил ей все: трактовка здесь верна – вторая!

Прежде всего, «разнонаправленность» побуждений, – и «туда», и «сюда»: это потому, что их там, в чреве – двое. А вот «преждевременность»... Куда они оба торопятся?

И открывает ей пророк (Шем), **что там не просто сыновья; там – два народа!** Уже в утробе матери – несущих в себе не только материальные органы тела, с которыми им жить в этом мире, и их потомки, рождаясь, будут получать их всякий раз заново, – но и **духовный импульс**, им с Небес данный при

зачатии, – и именно **к добру и злу**, как мы выше в п. 9 отмечали, – у каждого народа свой!

И он у них пребудет в поколениях, – и это то, что **уже из чрева** в нетерпении рвется наружу, – пока лишь в виде боли у матери... Уже с зачатия тот импульс – новый в мире и первичный, и потому особенно могучий, дан им – сообразно корню их душ, – чтобы передаваться дальше по наследству в поколениях... **И не надо надеяться на их примирение** – ибо это их *мазаль* – роль в сотворенном мире и истории. И если можно изменить *мазаль*, улучшить вклад свой в дело мирозидания, – то это относится к отдельным людям, и **явно не на этом этапе их пути;** и можно было бы об этом думать, если бы не промолвил пророк: «Два народа»!

Не просто сыновья... И борьба их, ею ощущаемая, – **борьба добра и зла**, не больше и не меньше, – таково великое, всемирное их предназначение!

12. Внешне вместе как грубая глыба, – но прекрасная скульптура в ней внутри...

А с нею неизбежно – безобразные осколки... И в борьбе этой, притом, что оба сына – ее родные дети, – **мать принимает сторону добра** – любовью вечной и безусловной к одному из них двоих... С момента пророчества? Одного предпочесть, «предав» другого, – тоже подвиг, против своей материнской природы! Еще до того, как видимыми ей делами своими в этом мире они проявят перед ней и перед всеми, на чьей стороне каждый – добра или зла (как это было с Сарой, видевшей своими глазами дела Ишмаэля)... «**Любит Яакова**» – задолго до того делает Ривка этот свой выбор; быть может, – уже с момента, как мы сказали, раскрытия пророком тайны мук ее беременности.

И выбор ее – в сторону добра! Сознательный, наверное; и не только разумом – но и из самых недр души благородной ее и всего существа... Тайна женщины, способной на такое, – тайна матери

13. И когда приходит момент...

Она действует: четко, решительно, бесстрашно – вплоть до устрашающих слов: *Алай килелатха бни* – «**На меня твое проклятие, сын мой!**» (Берешит, 27:13).

Мать принимает сторону добра – в

сознании горькой истины, усвоенной из слов пророка, – что не надо надеяться на их примирение, а надо бескомпромиссно освободить сына первого, стремящегося к добру, от второго, – и вопрос станет ребром, когда отец пожелает благословить – того второго.

И вот, «Тора Яакова» – это Тора Ицхака, которую наследует Яаков после того, как Ривка отстранила от нее Эсава, – против воли и без ведома отца... Но зачем такое было нужно Яакову, если о нем с самого начала сказано: «человек цельный, пребывающий в шатрах» (Берешит, 25:27), – шатрах Торы? Это были шатры Шема и Эвера.

Но чтобы Тора Яакова стала полноценной «Торой матери твоей», – нужен был поступок Ривки – великий и самоотверженный. «На мне твое проклятие...» – то есть устранение из всех миров, из этого мира и грядущего, – притом еще, что, как сказали наши мудрецы: «Проклятие, наложенное мудрецом, даже с условием, – действует». – и никто не обещал ей, что ее план удастся и Ицхак скажет о Яакове: «Также благословен будет»...

14. И все, что сделала Ривка (отдаляя Эсава от служения), – сделано было ею...

При величайшем почтении и страхе перед супругом – святым мужем...

В почтении и страхе – проявленными уже при первой встрече с Ицхаком, когда она вдруг падает с верблюда. Она ведь уже знала и слышала о нем, и пока не видела его, спокойно ехала на верблюде... и что же она такого увидела, – что был за толчок, что просто сбросило ее с седла, – и это было сильнее инстинкта самосохранения (ведь верблюд – высокое животное)? Такая необычная и странная деталь... и даже если было такое, – зачем сообщает нам о нем Тора?

И это после того, как нам уже известно о замечательных душевных качествах Ривки, доброте и необычайной щедрости ее, когда мы видели, как она поит у колодца посланцев Авраама и даже верблюдов их, пока те не перестанут пить сами, – так, что даже Элиэзер, постоянно видевший великий *хесед* – щедрость – в доме Авраама, стоит в немом изумлении... Но где же корень и источник этих качеств? Быть может, в разуме,

или в заложенной в сердце ее необычайной природной доброте?

Но **после падения ее с верблюда**, и деталь эта так не случайна, – мы понимаем, что истинный **источник** ее подвига в другом: в причастности и особой чувствительности души ее к святости – источнику всех добрых качеств! И **страха**, который заставляет ее не склониться, – нет, а пасть ниц, – **пред святостью Ицхака, лежавшего однажды связанным на жертвеннике**, – как повергаются перед святостью *Шехины*...

И вот, – совершенная снаружи и внутренне полная праведница, столь почитающая мужа жена, – и вдруг такой обман, шкурки на руках Яакова и все остальное...

Да, да! Ибо именно благодаря этой ее особой чувствительностью к святому, ощущала она духовные порывы и борьбу сыновей в своей утробе, – это касалось ее тела изнутри, когда один из них тянулся к Дому учения – к святости, а другой – к местам и делам грязным и низменным; и открывают ей с Небес, что ждет сыновей ее жестокая борьба – их и потомков...

15. И не могла она поделиться всем этим с мужем...

Ведь тем, что открыто человеку Свыше, нельзя делиться так просто, без разрешения и особого повеления (как не рассказывал вначале Шауль родным, что он помазан на царство, см. Шмуэль 1, 10:16). И если бы вдруг поделилась, – это был бы *лашон а-ра* – злоязычие – на одного из сыновей...

Лашон а-ра без пользы: ведь муж ее, слепой, не может воспитывать нечестивого сына, когда он сам в ловушке уст его. Но главное – даже если бы она сказала, и муж поверил... Благословение – это не такое «внешнее, физическое» действие, как изгнание рабыни и сына, и **Ицхак едва ли смог бы на основании одних лишь слов жены сменить в сердце своем Эсава на другого сына и благословить его как должно** – всем существом своим, от всего сердца и всей души.

И знала при всем этом Ривка, что нужно, несмотря ни на что и как ни тяжело, – отстранить от Торы ее сына Эсава! У которого Тора на кошерном пергаменте – в силу рождения его от нее, его матери (что было темой нашего

предыдущего материала), – **но некошерно написанное на нем – слова Торы отца, когда они в полном противоречии с его, Эсава, внутренними намерениями и устремлениями...** Такую Тору надо было отнять у Эсава, которому будут принадлежать все остальные премудрости в мире – науки, искусства, ремесла, – ведь «есть мудрость у народов». И не обязательны для обретения их страдания, как для обретения мудрости Торы, – и нет преступления в том, чтобы оставить их... И воспользовалась она поневоле искусством обмана – по принципу «мера за меру», против сына, обманом овладевшего сердцем отца, – искусством, вынесенным ею из дома нечестивого отца и такого же брата, – и обратила она это искусство к святости....

16. А по отношению к мужу при этом она, как и Сара...

Истинный эзер кенегдо – «помощник против него», – притом не «либо эзер, либо кенегдо» (как у Раши на Берешит, 2:18), а – по особому замыслу Всевышнего – то и другое разом!

Страдания ее как чудо – с Небес... «Прямая проекция» чуда другого: зарождения от одной пары родителей, одним разом и в той же утробе, – двух народов...

Зачем так было нужно? Не проще ли было и естественнее – зародить будущего злодея и врага от какого-нибудь народа далекого – в коих нет недостатка?

Но нет... Понадобился враг – в предельной кровнородственной близости! И почему?

Разгадку, возможно, мы видим в дальнейшей истории вплоть до сегодняшнего

дня: потомки-враги, и они же – ближайшие в зачатии от нашего святого праотца Ицхака...

Так, впрочем, – и с Ишмаэлем, отстраненным ранее, который, как говорят сегодня иронически, – наш «брат двоюродный»...

Возможно, что «родство» это, возможно, сделало их, того и другого, **восприимчивыми** в некоторой мере к **идее монотеизма**, что проявилось при возникновении позднее у их потомков двух религий, ставших мировыми и претендующих на монотеизм. И при этом – то самое родство в далеком прошлом с нами, избранным народом, стало у них причиной ревности к Единому Б-гу – и претендуют они на нашу избранность, якобы отнятую у нас Б-гом за грехи и переданную им...

И это ведь так естественно и так похоже на многие истории отношений между братьями в Торе. И всем им примером – первая: Каин и Авель... Конфликты тяжелейшие и тем **эмоциональнее**, чем ближе родство... И не случайно – веками складывается так, что чем меньше с кем-то у нас родства, – тем больше там у них идолопоклонства и меньше склонности к монотеизму; а с тем, естественно, – и ревности, претензий на избранность и близость вместо нас – к Творцу. И неизбежно вместе с тем – антисемитизма...

И так задумано с Небес – изначально, с величайшей силой и определенностью – в истории наших святых праотцов!

И все происходящее поныне, – приуготовлено Творцом с небес тогда... И понимание этого – дает нам силы устоять, в уповании нашем на Него – и знании, что нас Он не оставит – как не оставляет уже столько тысяч лет!

О наших святынях

Рав Моше ШТЕРНБУХ

О святости Стены Плача

«Скажи Аарону, брату своему, чтобы он не входил во всякое время в Святилище за завесу» (Ваикра 16:2).

Эта заповедь требует объяснения. Почему Тора запрещает входить в Святая Святых в течение всего года? Можно объяснить это так: если бы вход в Святая АСвятых был разрешен постоянно, люди заходили бы туда

без подобающих святости и трепета, проявляя недостаточное почтение к святости этого места. Поэтому Тора установила запрет на вход туда всегда, чтобы, когда первосвященник входит туда в Йом Кипур, он делал это с должным страхом и благоговением.

Из этого следует извлечь урок о том, с каким благоговением и страхом следует входить в святыне места, такие как синагога

и подобные ей. Тем более, следует испытывать благоговение и страх, приближаясь к Стене Плача, которая является самым святым местом, оставшимся у нас, и через которую поднимаются все молитвы Израиля.

Важно осознать, что те, кто танцуют и веселятся на площади у Стены Плача, оскверняют это место, потому что, согласно закону, нам следует ощущать себя там (и вести себя соответственно) подобно человеку, чей умерший близкий родственник лежит перед ним, ожидая погребения. Это место предназначено для плача и слез по сожженному Храму, а не для танцев и веселья, упаси Б-г.

В последние годы площадь перед Стеной Плача обновляют и украшают, полагая, что это является заповедью – сделать это место более красивым. Однако в трактате «Мегила» (28а) ясно сказано обратное: «Синагога, которая была разрушена и заросла травой, не должна быть очищена от зарослей – чтобы вызвать скорбь». Отсюда ясно, что наоборот – следует оставить ее в состоянии разрушения, чтобы видящие это ощущали скорбь из-за разрушения святого места и молились о его восстановлении. Тем более не следует украшать и облагораживать место разрушения Храма, затушевывая произошедшую там трагедию.

[Хотя площадь перед Стеной Плача не является частью здания Храма и, соответственно, не была и разрушена вместе с ним, все же сказанное относится и к ней, поскольку эта площадь примыкает к самой Стене Плача и служит местом молитвы у руин Храма. Поэтому неправильно, чтобы это место выглядело пышным и благоустроенным, а наоборот – оно должно оставаться опустошенным, чтобы вызвать скорбь людей и пробудить их сердце, чтобы помолились о восстановлении Храма.]

Святость земли Израиля

«И осквернилась земля, и Я покараю за ее грех, и извергнет земля своих жителей» (Ваикра, 18:25).

Отсюда видно, что Земля Израиля не терпит евреев, когда они грешат. Рамбан подробно объясняет (в комментарии к процитированному стиху), что Земля Израиля является уделом Всевышнего и не была передана во власть созвездий или высших ангелов. Поэтому она извергает всех, кто оскверняет ее своими грехами. Он также

добавил, что до дарования Торы праотцы соблюдали заповеди только в Земле Израиля, потому что она является «дворцом Всевышнего», где требуется исполнять Его волю [имеется в виду, что, хотя по закону они не были обязаны соблюдать заповеди Торы до ее дарования, они соблюдали ее в пределах «чертогов Царя»]. Этим он объяснил причину, по которой Рахель умерла сразу после входа Яакова в Землю Израиля – поскольку в этой земле он строго соблюдал запрет Торы не жениться на двух сестрах.

И уже предупреждал автор книги «Харедим» (гл. 59): «А о тех, кто приходят в Землю Израиля и не задумываются о том, что они вошли в чертог Царя, а восстают против Него и грешат, устраивая многочисленные пышные застолья и пьянки – о них сказано: «И пришли вы и осквернили землю Мою, и удел Мой сделали мерзостью» (Ирмеяу, 2:7), и еще написано: «Когда вы приходите являться перед лицом Моим, кто требует этого от вас – топтать дворы Мои?» (Йешаяу, 1:12)». Подобное написал и автор «Шла» (в конце главы «Бехукотай»).

Этот урок относится и к нам: помимо того, что жители Земли Израиля должны особенно тщательно избегать грехов, на нас также возложена особая обязанность быть «стражами» и не допускать осквернения Земли Израиля другими, предупреждая их о серьезности последствий грехов на этой земле.

Величие святости относится к каждому еврею

«Обратись ко всей общине сыновей Израиля и скажи им: «Будьте святы»» (Ваикра, 19:2).

Раши поясняет: «Обратись ко всей общине сыновей Израиля» – это учит, что данная глава («Кдошим») была сказана перед всей общиной.

Можно объяснить это методом ремез, намеком: эта глава была произнесена перед всем народом Израиля, чтобы научить их вот чему: святость не означает отказ от жизни в обществе, уединение и отрешенность от мира. Напротив, смысл святости состоит в том, чтобы жить во имя Небес и выполнять заповеди Всевышнего. Как сказано в главе о цидит (Бемидбар, 15:40): «Чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди и были святы перед вашим Б-гом». Таким образом, каждый

раз, исполняя очередную заповедь, человек становится все более святым. Подобно этому мы говорим в благословении на заповеди: «Который освятил нас Своими заповедями и повелел нам...» – то есть святость достигается посредством исполнения заповедей.

Чем больше человек живет, согласуя свои поступки исключительно с волей Всевышнего, чем чаще спрашивает себя: «Чего сейчас хочет от меня Всевышний?» – и поступает соответственно, тем больше он освящается, отдавая свою жизнь служению Б-гу. Поэтому глава «Кдошим» была произнесена перед всей миллионной общиной сыновей Израиля, собранных вместе, чтобы показать, что святость достижима даже тогда, когда человек живет среди общества, если он живет во имя Небес. Какое же счастье, что Всевышний умножил для нас Тору и заповеди, благодаря которым у нас есть множество возможностей освящаться в течение дня, исполняя заповеди!

Также можно объяснить, что это учит нас следующему: требование «быть святым» относится не только к избранным среди народа Израиля, но и к каждому еврею без исключения. Даже [не очень ученый] еврей, который трудится ради пропитания, может быть «святым», если ведет дела по Торе и ограничивает свой бизнес так, чтобы главными его занятиями оставались Тора и служение Б-гу. Тем более это верно для знатока Торы, который может достичь духовных высот. Если он перед исполнением заповеди настраивается на то, чтобы сделать этим приятное Всевышнему, это, несомненно, сильно увеличивает его святость, поскольку его жизнь управляется в соответствии с волей Б-га, а не с его собственными желаниями. Так или иначе, заповедь святости относится к каждому еврею, а не только к избранным праведникам каждого поколения.

Как известно, народы мира считают, что святость означает жизнь в полной отрешенности от этого мира, и называют «святыми» лишь тех немногих, кто уединяется в монастырях, полностью отказываясь от всех мирских дел. А вся остальная масса людей у них всю жизнь погружена в погоню за вождельениями и вообще не имеет никакого отношения к святости.

Но у народа Израиля, вне всякого сравнения, принцип святости противоположный: быть святым – это не значит отдаляться

от мирских дел. Напротив, святой – это тот, кто живет в нашем мире со всеми его материальными нуждами, и, несмотря на это, строго соблюдает ограничения и ограждения [наложенные на него Торой и мудрецами], чтобы отдалиться от распутства и греха. Он живет свою жизнь ради сближения с Всевышним, а все его материальные дела воспринимаются им как исполнение воли Б-га.

Предостережение о грехах между человеком и ближним

«Не проклиная глухого и не ставь препятствие перед слепым, и бойся Б-га твоего, Я – Г-сподь» (Ваикра, 19:14).

Наша святая Тора особо подчеркивает «и бойся Б-га твоего» именно в контексте заповедей, регулирующих отношения между человеком и его ближним. Причина в том, что люди часто недостаточно боятся таких грехов, в отличие от нарушений запретов из разряда «между человеком и Всевышним». К сожалению, нередко человек тщательно остерегается прегрешений вроде нарушения Субботы или вкушения запрещенной пищи, но при этом легко пренебрегает грехами против ближнего. Поэтому Тора предостерегает здесь словами «бойся Б-га твоего» относительно законов, регулирующих отношения между людьми, чтобы человек боялся нарушать также эти запреты, а не только запреты, касающиеся его отношений со Всевышним.

Великий мудрец Торы, рав Нафтали из Амстердама, да будет память о праведнике благословенна, часто повторял: в отношении запрета рабейну Гершома (запрет многоженства), который является всего лишь постановлением мудреца, люди ищут «разрешение ста раввинов», чтобы его отменить (для определенных случаев). Но в отношении тяжких запретов Торы из разряда «между человеком и ближним», таких как злословие, унижение ближнего, ущерб его имуществу или ущемление его прав, человек быстро и самостоятельно решает такие серьезные вопросы [разрешая себе сделать то, что ему хочется, убедив себя, не обращая ни к каким раввинам, что нарушения запрета в данном случае нет]. Если бы человек относился, например, к запрету на злословие хотя бы так же, как к запрету рабейну Гершома, мы уже много выиграли бы.

Перевод: О. Климовский

Баба Сали: жизнь и чудеса

Славное происхождение

Рав Исраэль Абухацира (известный всем по прозвищу Баба Сали, отец молящийся) происходил из прославленной семьи сефардских мудрецов и праведников, начиная с рава Шмуэля Абухацира, который был известен своим благочестием и ученостью.

Рав Шмуэль родился в Земле Израиля, некоторое время он жил в Дамаске, где учился у рава Хаима Виталья (великого ученика Аризалья). В своей книге «Шем а-Гдолим» рав Хаим Йосеф Давид Азулай (ХИДА) называет рава Шмуэля «Иш Элоким кадош» (святой человек Б-га). Семья Абухацира переехала в марокканский город Тафилальт, где сын рава Шмуэля, Масъуд, служил раввином. Сын рава Масъуда, Яков, известный как «Абир Яков», сменил своего отца на посту раввина Тафилальта. Рав Яков был великим ученым, который был известен как *бааль мофет* (чудотворец).

Старший сын рава Якова, Масъуд, пошел по стопам семьи и стал *ав бейт дин* (главой раввинского суда) в Тафилальте. Именно в такой семье родился рав Исраэль, Баба Сали.

Уникальное воспитание

Рав Исраэль родился в Рош а-Шана 5650 года (1889/1890 г.) и вырос в доме, пронизанном Торой и святостью. Пример, который подавали его родители, оказал на него глубокое влияние. Семья жила в большом поместье. В одном крыле находилась ешива, где учились днем и ночью. *Бейт дин* (раввинский суд) рава Масъуда располагался в другом крыле, а брат, рав Давид учился на чердаке.

Один из главных уроков, который рав Исраэль усвоил в своем доме, заключался в том, что нужно остерегаться своего языка и использовать дар речи только для служения Б-гу.

Однажды, когда раву Исраэлю было 10 лет, он столкнулся с группой детей, которые дрались, и осудил ребенка, который начал драку. Позже в тот же день он рассказал об инциденте своему отцу.

«Я так разозлился на тех детей, – сказал он ему, – что чуть не проклял зачинщика».

Рав Масъуд внимательно выслушал рассказ рава Исраэля и использовал его как отправную точку, чтобы преподать ему урок, который в конечном итоге стал краеугольным камнем

жизненного пути рава Исраэля.

«Сын мой, – сказал он. – Тебе суждено величие, и однажды все, что сойдет с твоих уст, исполнится. Поэтому ты должен только благословлять и говорить хорошо о других, и никогда никого не проклинать».

С того дня рав Исраэль особенно следил за своей речью.

Рав Масъуд приучал своих детей остерегаться не только языка, но и беречь глаза. В редких случаях, когда рав Масъуд выходил на улицу, он накрывал глаза своим плащом, чтобы не видеть неподобающих зрелищ. Из этого поведения рав Исраэль усвоил важность охраны своего зрения.

Тора и Тшува

Рав Исраэль был чрезвычайно прилежен в изучении Торы и в юности учился днем и ночью, иногда на чердаке своего брата.

Когда ему было 12 лет, он начал поститься во время дней Шовавим, особого периода между месяцами Тевет и Адар, который способствует тшуве. Зная, что родители не позволят ему поститься, он скрывал это от них.

Однако вскоре его брат, рав Давид, понял, каким слабым и бледным стал младший брат Исраэль, и догадался, что он постится.

«Исраэль, – сказал он ему, – ты слишком молод, чтобы предпринимать такие посты. Кроме того, тебе нет нужды поститься во время дней Шовавим, так как ты не грешил».

Несмотря на уговоры брата, рав Исраэль продолжал поститься.

После своей бар-мицвы рав Исраэль был принят в семейную ешиву, где соблюдался жесткий график обучения. Ученики вставали для особой полуночной молитвы Тикун Хацот, а затем изучали каббалистические труды до рассвета, после чего шли в микве.

После Шахарита и легкого завтрака они углубленно изучали Гемару до Минхи, а после Минхи был урок по «Шульхан Аруху».

В дни Первой мировой войны

С началом Первой мировой войны Франция без боя получила контроль над многими частями Северной Африки. Однако через год после французского завоевания жители региона близ Тафилальта восстали и изгнали французскую армию. Это восстание возглавил Мулай Мухамед, жестокий тиран, который провозгласил себя королем и религиозным правителем этой области. Он особенно притеснял евреев Тафилальта.

Через три года после завоевания Мулая Мухамеда французы, не примирившиеся с повстанцами, начали обстреливать их опорные пункты, которые находились очень близко к еврейским кварталам.

В этот период рав Исраэль усердно учился, полностью игнорируя обстрелы. Когда началась стрельба, он прятался под лестницей своего дома и продолжал заниматься.

Ситуация, однако, обострилась, и рав Исраэль решил перевезти свою семью и ешиву в более тихое место, чтобы они могли учиться без помех. Но было уже поздно. Мулай Мухамед осадил Тафилальт, и никто не мог войти или выйти из него. Со временем притеснения евреев со стороны Мулая Мухамеда усилились, и он даже казнил нескольких евреев под ложным предлогом их сотрудничества с французами. Вскоре после Хануки 5680 года (1919 г.) Мулай Мухамед издал указ об истреблении евреев Тафилальта. Однако он не уточнил день, на который запланировал исполнение своего указа. Рав Давид Абухацера утешал членов своей общины, рассказывая им, что предпринял много усилий для отмены указа, среди которых была молитва к Б-гу принять его жизнь в качестве искупления за всю общину.

Пока он утешал их, появились солдаты и приказали раву Давиду следовать за ними. Затем он был привязан к пушке и убит, освящая Б-жественное Имя. Евреям Тафилальта пришлось дать взятку Мулаю Мухамеду, чтобы

им вернули тело рава Давида, и они похоронили его в соответствии с еврейской традицией.

После смерти рава Давида евреи региона решили покинуть Тафилальт и бежать в близлежащий Эрфуд, где были предприняты особые усилия для выкупа тех, кого Мулай Мухамед взял в плен. Но Эрфуд все еще находился недалеко от области, управляемой Мулаем Мухамедом, и рав Исраэль с другими евреями вскоре бежали в Будниб.

В Будниб, Эрец Исраэль и обратно

Оказавшись в Буднибе, последователи рава Исраэля попросили его стать их раввином, но он отказался. Он не чувствовал себя духовно готовым возглавить общину и не считал себя достойным сменить своего брата, рава Давида. Он был сильно опечален убийством брата и решил отправиться в Эрец Исраэль, чтобы опубликовать книги рава Давида.

В 5682 году (1921/1922 г.) рав Исраэль отправился в Эрец Исраэль, проехав через Алжир, Тунис, а затем Египет, где он посетил могилу своего деда, автора «Абир Яаков». Из Египта он отплыл в Яффо, а затем отправился в Иерусалим.

Оказавшись в Иерусалиме, он был встречен бывшими жителями Тафилальта, а также многими мудрецами, которые знали великих раввинов семьи Абухацера. Он остановился в доме рава Йосефа Шалуша, который помог ему опубликовать работы рава Давида.

Рав Исраэль оставался в Эрец Исраэль в течение года. Когда он вернулся в Будниб, он уже не мог отказаться от просьбы общины стать их раввином и главой суда Торы.

Рав Исраэль вел очень активную деятельность в Буднибе, превратив город в оживленный центр Торы. Вместе с другим своим братом, равом Ицхаком, он восстановил ешиву и заботился о духовных и материальных нуждах евреев города, а также близлежащей общины Эрфуда. Он также препятствовал попыткам противостоящего Торе и традиции общества «Альянс», или «Коль Исраэль Хаверим» разрушить традиционные ценности марокканских евреев.

Когда Баба Сали увидел проблемы, вызванные совершением ритуального омовения в реке напротив французских войск, он решил построить микве во дворе своего дома в Буднибе. Местные евреи пытались, но не смогли отговорить его от этого решения.

Строители трудились два месяца. Они

вырыли канал от улицы до микве, и в конце канала установили небольшой металлический желоб, через который дождевая вода должна была поступать в микве. Работы были завершены в месяце Тамуз (июнь).

Будниб располагался в районе западной пустыни Сахара, где осадки были редкостью даже в зимние месяцы, а тем более в палящее лето. Но, тем не менее, Баба Сали вышел из своей комнаты ко входу в дом, исполненный великой верой в доброту Б-га. Он посмотрел вверх и сказал:

«Владыка Мира! Мы сделали то, что нам предписано, пожалуйста, ради святости и чистоты Твоего народа Исраэля сделай и Ты и пошли нам дождь, пока микве не наполнится».

Рав Исраэль вернулся к своим занятиям и послал человека проверить, все ли готово и ничто не мешает дождевой воде втекать в микве. Когда посланец вернулся и сообщил ему, что все готово, рав Исраэль сказал тем, кто был с ним: «Теперь, с помощью Б-га, пойдет дождь». Не успел он закончить свои слова, как небо начали затягивать тучи, и пошел дождь... пока микве не наполнилось.

Все вышли на улицу, чтобы увидеть это редкое зрелище. Когда они собственными глазами увидели, что микве чудесным образом наполнилось дождевой водой, город Будниб наполнился радостью.

Но когда рав Исраэль заметил металлический желоб, через который проходила вода, лицо его выразило большое огорчение.

«Что случилось, рабейну?» – спросили они его с беспокойством.

«Микве пасуль (непригодна) согласно мнению «Нода би-Йеуда»», – ответил он.

«Почему?»

«Из-за маленького металлического желоба. Меня беспокоит мнение «Нода би-Йеуда» о том, что микве является *пасуль* (непригодным). Поэтому мы должны опустошить микве».

На мгновение воцарилась тишина. Затем местные жители начали спорить с рав Исраэлем, утверждая, что *алаха* (закон) следует за мнением большинства, а мнение «Нода би-Йеуда» – это всего лишь мнение меньшинства. Зачем быть столь строгим и признавать микве непригодным, особенно в такое трудное время... Чудо не происходит каждый день...

Но Баба Сали не поддавался убеждениям и проигнорировал их слова.

Когда двоюродный брат рава Исраэля, рав

Ихия Адахан, увидел, что рав Исраэль полон решимости опустошить микве, он встал и с большим волнением сказал: «Рабейну! На свою голову я беру на себя полную ответственность на Небесах за то, что микве кошерно. Пожалуйста, не признавайте его непригодным... Вы думаете, что случится еще одно чудо, и дождь снова пойдет?!»

Но Баба Сали не внял даже эмоциональным словам своего любимого друга и приказал рабочим опустошить микве и заменить металлический желоб на деревянный. Все это, несмотря на, казалось бы, разумные доводы и то, что рав Ихия принял на себя полную ответственность на Небесах.

Без выбора и с чувством отчаяния микве было опустошено от дождевой воды, а желоб заменен, как того требовал Баба Сали.

Когда работа была закончена, рав Исраэль пошел домой... Не успел он войти в дом, как подул северный ветер. Небо затянули тучи, и пошел дождь. Когда микве наполнилось, дождь прекратился, точно так же, как и в первый раз...

Все местные евреи стояли пораженные. Ибо второе чудо было еще более великим, чем первое. Они устроили особую молитву благодарения Б-гу за Его великую доброту и торжественно открыли микве праздничной трапезой и словами Торы.

Эта история прославила рава Исраэля во всем Марокко как цадика, чьи молитвы слышны на Небесах, и как чудотворца. С тех пор люди стали стекаться к его дому. Значение прозвища «Баба Сали» – «Молящийся отец». Действительно, он был отцом молитвы для народа Израиля. Все годы своей жизни он посвятил себя святому народу: скорбел их скорбью, и в каждой их беде он испытывал боль.

Второй визит в Эрец Исраэль

В 5693 году (1932/1933 г.) рав Исраэль совершил еще одну поездку в Египет, оставив руководство общиной Будниба в руках своего сына, рава Меира Шалом. В Египте он молился возле могилы «Абир Яакова», а оттуда отправился в Эрец Исраэль.

На этот раз он остановился в ешиве «Порат Йосеф», проводя большую часть своего времени с ее главой, равом Эзрой Атией, равом Яаковом Адамом и равом Аароном Арари Рафулом. Через некоторое время он посетил Цфат, где произошел примечательный инцидент.

Рав Исраэль отправился в Цфат со своим помощником. После погружения в микве Аризаля он попросил помощника отвести его к древней синагоге Аризаля. Помощник сказал ему, что синагога давно закрыта, потому что все, кто пытался войти в нее в последние годы, умирали.

Рав Исраэль, однако, не испугался и послал своего помощника к *габаю* (старосте) синагоги за ключом. Сначала габай отказался подчиниться, утверждая, что входить в синагогу опасно. Наконец, когда рав Исраэль настоял, чтобы он дал ему ключ, тот уступил.

Помощник был в ужасе, когда Баба Сали попросил его войти внутрь вместе с ним. Но рав Исраэль успокоил его: «Держись за мой плащ и следуй за мной. С тобой ничего не случится».

Как только они вошли в синагогу, рав Исраэль открыл *арон а-кодеш* (ковчег) и прочитал отрывок из одного из свитков Торы. Произнес короткую молитву, он сказал своему помощнику: «Опасность миновала. Я провел *тикун* (исправление) для синагоги, и отныне никто, входящий в нее, не пострадает».

Габай, который ждал снаружи и дрожал от страха, не поверил своим глазам, когда увидел, как рав Исраэль и его помощник вышли из синагоги. В тот день он рассказал жителям Цфата о чуде, и синагога снова стала доступна для всех.

Путешествие домой

Из Цфата рав Исраэль отправился в Дамаск, чтобы помолиться на могиле рава Шмуэля Абухацира. Затем он вернулся в Иерусалим, чтобы попрощаться с его мудрецами перед возвращением домой. Затем рав Исраэль отплыл в Марокко. Он и его семья переехали в Эрфуд, столицу района Риссани на юге Марокко. Он и его семья также провели трудные годы Второй мировой войны в Эрфуде.

Во время Второй мировой войны в Эрфуд дошли новости о том, что нацисты планируют захватить Северную Африку, а оттуда продвинуться в Египет и Эрец Исраэль. Рав Исраэль погрузился в молитву и призвал евреев совершать *тшуву*.

Когда немцы вторглись в Северную Африку, евреи боялись, что их конец близок. Тем не менее, даже тогда рав Исраэль продолжал молиться, обещая своей общине, что если они совершат *тшуву*, враг не одолеет их. Незадолго до того, как немецкие войска достигли региона Риссани, прибыли американцы. После этого

евреи Марокко продолжали молиться о благополучии своих братьев в Эрец Исраэль, куда быстро продвигались немцы. Немцы дошли до Эль-Аламейна в Египте, но вскоре отступили недалеко от границ Эрец Исраэль.

В 5710 году (1949/1950 г.) Рав Исраэль решил снова посетить Эрец Исраэль, на этот раз чтобы остаться навсегда.

Наконец дома

Сначала рав Исраэль поселился в Лоде, недалеко от своего брата рава Ицхака, который жил в соседней Рамле. Но когда ему предложили должность раввина Лода, он переехал в Иерусалим. Там он снял небольшую квартиру в районе Бака и посвятил себя исключительно изучению Торы.

Через три года после приезда в Иерусалим ему начали предлагать должность главного сефардского раввина Израиля, но он отказался от этого предложения. Уже живя в Иерусалиме, рав Исраэль узнал, что еврейская жизнь в Марокко сильно деградировала в духовном плане, поэтому он вернулся на родину, чтобы возглавить и вдохновить местную общину. Но в 1964 году он вернулся в Израиль. Вскоре после этого лидеры общины небольшого южного города Нетивот, большинство жителей которого были марокканского происхождения, пригласили его переехать туда.

Сначала рав Исраэль не решался принять их приглашение, потому что не был уверен, находится ли Нетивот в освященных границах Эрец Исраэль. Он долго обсуждал этот вопрос с равом Иссахаром Меиром, главой «Ешивы а-Негев». Когда они пришли к выводу, что Нетивот действительно обладает святостью Земли Израиля, рав Исраэль согласился переехать туда.

В течение короткого периода времени Нетивот стал известным и важным городом, куда тысячи людей стекались, чтобы получить благословения Бабы Сали.

Одним из первых, кто посетил его в Нетивоте, был его брат рав Ицхак. Рав Исраэль, обрадовавшись его приезду, устроил в его честь специальную *сеуду* (трапезу). В конце *сеуды* он умолял рава Ицхака остаться в Нетивоте на ночь. Однако рав Ицхак сказал, что ему нужно заняться рядом дел рано утром, и предпочел вернуться в Рамле той же ночью.

Вскоре после того, как рав Ицхак покинул Нетивот, машина, в которой он ехал, разбилась.

Рав Ицхак был серьезно ранен и умер той же ночью. Рав Исраэль был сломлен этой новостью и долгое время не мог утешиться.

Влияние на Нетивот

Рав Исраэль оказал глубокое влияние на Нетивот и прилегающие к нему поселения. Многие жители этих поселений изменили свой образ жизни благодаря его влиянию и стали соблюдать заповеди Земли Израиля. Со временем Негев начал духовно расцветать.

С момента прибытия рава Исраэля в Нетивот большое количество людей выстраивалось в очередь у его дверей, ища его помощи. Его молитвы привели ко многим чудесам и привели к великому освящению Б-жественного Имени. Многие люди также совершили тшуву в результате его влияния.

Одина из самых известных историй произошла с молодым человеком, который был ранен в бою.

Молодой человек приехал в дом рава Исраэля в Нетивоте в инвалидной коляске. Он рассказал раву Исраэлю свою историю: «Я был ранен пулей в спину во время Войны Судного дня. Хотя я перенес ряд операций, я все еще калека и не могу стоять. Одна из моих ног в таком плохом состоянии, что врачи хотят ее ампутировать. Друг предложил мне посетить рава, который, как говорят, творит чудеса своими молитвами. Сначала я отказался. Но в отчаянии я решил попробовать».

«Ты накладываешь тфилин каждый день?» – спросил Баба Сали.

«Нет».

«Ты соблюдаешь Шаббат?»

«Нет».

«Если это так, – ответил рав Исраэль, – ты должен быть благодарен, что только одна нога находится в таком серьезном состоянии. Мы верим, что Б-г дает нам здоровые конечности, чтобы мы могли Ему служить. Те, кто не соблюдает заповеди, должны расценивать свои здоровые конечности как дар». При этих словах молодой человек разрыдался.

Рав Исраэль посмотрел ему в глаза и спросил: «Если я благословлю тебя, что ты сможешь встать, начнешь ли ты соблюдать заповеди?»

«Да», – с готовностью ответил молодой человек.

«Тогда дай мне свою руку, и да пребудет с тобой *рефуа шлема* (полное исцеление)».

После того, как молодой человек поцеловал

руку рава Исраэля, ему сказали попробовать встать. К своему удивлению, он смог встать и даже сделать несколько шагов без посторонней помощи.

Пораженный замечательным изменением в своем состоянии, молодой человек выбежал из дома в поисках телефона. Ближайший телефон находился в «Ешиве а-Негев», недалеко от дома рава Исраэля.

Молодой человек помчался в ешиву и позвонил своей семье, чтобы рассказать им о чуде. Ученики ешивы, подслушавшие разговор, были ошеломлены. Взяв его за руку, они начали неистовый танец. Вскоре после этого молодой человек вернулся в дом рава Исраэля со многими учениками ешивы, и в честь чуда была проведена специальная сеуда.

История молодого человека распространилась по Израилю со скоростью лесного пожара и повлияла на многих принять образ жизни, основанный на Торе.

Это лишь одна история из многих тысяч свидетельств великих чудес, совершенных благодаря молитвам Бабы Сали. Тысячи и десятки тысяч людей из всех слоев общества стекались к нему. Он принимал всех с приветливым лицом, излучал всю свою любовь к каждому, изливал на них изобилие благословений и спасений из глубины своего сердца, и его святые благословения не возвращались пустыми. Он поддерживал неимущих и вдов, помогал с бракосочетанием сиротам и сиротам (девушкам), и для всех он был как любящий отец.

Его кончина

В последние годы своей жизни рав Исраэль страдал от многих болезненных недугов. Он умер 4-го Швата 5744 года (1984 год). Сотни тысяч людей со всей страны присутствовали на его похоронах и скорбели о потере великого цадика, который своими молитвами творил чудеса. По свидетельству рава Иссахара Меира Баба Сали еще в молодости был известен своим величием в Торе. В Нетивот его раз в неделю посещал великий законоучитель поколения рав Вознер и занимался с ним каббалой.

Рав Исраэль был похоронен на специальном участке в Нетивоте. Многие посещают его могилу каждый день, будучи уверенными, что тот, кто молился за них при жизни, непременно будет ходатайствовать за них в Олам а-Эмет (Мире Истины).

Составил рав Арье Кац

Возвышенный город

Рабби Менахем ГЕРЛИЦ

Друзья изучают Тору

(продолжение)

Соперничество мудрецов

Как-то в пятницу днем, во время холодной иерусалимской зимы, стоит на площади Хурва один из старейших судей города, мудрец рабби Моше Нахум Валленштейн и собирает миньян для молитвы минха. Ему всё ещё не хватает трёх евреев для завершения кворума. Уже долгое время он стоит так и кричит своим осипшим голосом: «Минха! Минха!» – но на этот раз никто ему не отвечает.

Хайкель, служка синагоги «Хурва», не может сейчас оторваться от работы, чтобы молиться. Много работы еще предстоит ему: нужно было очистить от пыли большую синагогу к Шаббату, приготовить фитили, установить подсвечники в огромных люстрах, расстелить белые скатерти на столах и зажечь свет в десятках масляных светильников. Вообще-то Хайкель издавна имеет обыкновение молиться после зажигания свечей вместе со всей общиной – так почему же он изменит сегодня своему обычаю?!

С большим трудом взбирается коротышка Хайкель по лестнице, которую он притащил к огромному Ковчегу Завета. Он осторожно снимает цветной занавес, предназначенный для будних дней, и заменяет его на занавес из белого шёлка, на котором вышиты розы, лилии и золотые буквы – работа искусного мастера: «Пожертвование жены сэра Моше Монтефиоре, друга Израиля, синагоге Хурва во время посещения ею Иерусалима».

С удовлетворением и особым наслаждением читает Хайкель слова на занавесе: «В честь Шаббата и в честь Торы». Глаза у него сверкают. Читая эти слова, он чувствует витающий в воздухе аромат приближающегося Шаббата.

Внезапно до его ушей доносится стук в восточное окно, сопровождаемый криками: «Хайкель! Хайкель!» Усердный мастер поворачивается наружу и вот, сам рабби Моше Нахум просит его отложить работу и присоединиться к молитве. Хайкель, для которого почитание ученых мужей было делом чрезвычайной важности, поспешно спустился с лестницы, надел верхнюю одежду, вышел во двор и поднялся по ступеням в старый дом

учения «Менахем Цион», где собирались на молитву. Но он тут же заметил, что для молитвы не хватает еще двух человек. Проницательный Хайкель посмотрел в лицо рабби Моше Нахуму и вместе с тем бросил острый взгляд в сторону маленького домика, стоящего слева от двора, который рабби Шмуэль Салант предоставил рабби Тувии Флешеру и рабби Симхе Полна.

Хайкель никогда не скупился на слова и замечания и одним махом отметал все городские «новости» своим острым языком и подмигиваниями. И на этот раз он не удержался от критических высказываний об этой «паре» и начал перечислять препятствия, которые якобы громоздятся на пути странного союза рабби Тувии и рабби Симхи. По его мнению, большое сомнение в том, жизнеспособна ли эта «связь». «А зачем нам обманывать самих себя?» – улыбается Хайкель. «Рабби Симха Полна происходит из знатного хасидского рода и даже ведет свою родословную от святого праведника рабби Якова Йосефа из Полного, автора книги “Толдот Яков Йосеф”» – одного из величайших учеников Баал-Шем-Това. И сам он целиком погружен в источники хасидизма. Хасидская кровь течет у него в жилах. Говорят, что книги по хасидизму не сходят с его стола. Помимо того, что он неустанно изучает Тору, он также проводит долгие часы в Шаббат и праздники за столом праведника рабби Элазара Менделя Бидермана, где чувствует себя счастливым, когда ему удастся подхватить остатки с тарелки рабби и принести домой крошки своей жене и детям. А когда рабби сам устаивает его «субботними песнопениями» у себя за столом – кто сравнится с ним. Нет большего счастья на земле!

С другой стороны, рабби Тувия Флешер – от рождения коренной литовец, далёкий от хасидизма как небо от земли, преданный обычаям Гаона из Вильны, и вообще человек в высшей степени серьезный, замкнутый в себе, взвешивающий каждое слово, прежде чем произнести его. Улыбка не касается его губ и склонен он к уединению и отстранению от людей. И как возможна гармония между такой странной парой?

Хайкель мог бы продолжать и растягивать свой разговор еще и еще, если бы ему не

помешали со стороны – то, чего он совершенно не мог предвидеть: к его изумлению открылась дверь маленькой квартиры в дальнем углу двора, и рабби Тувия с рабби Симхой вышли оттуда, сияющие от радости в свете приближающегося святого Шаббата. Оба пришли дополнить присоединиться к молитве рабби Моше Нахума, назначенной вскоре после полудня.

Кантор тут же начал молитву, но один из молящихся все же нашел время похлопать Хайкеля по спине: «Ну что, будешь ли ты еще рассказывать про “удачный шидух”? Подними же глаза свои и посмотри! Что скажешь теперь, Хайкель?...»

Молитва закончилась, и Хайкель вернулся на свое место в синагоге, словно только что получил пощечину. Сейчас ему совсем не хочется втягиваться в споры.

И в самом деле, мнение Хайкеля было совершенно безосновательным. «Сватовство» рабби Шмуэля оказалось весьма достойным и успешным. Рабби Симха не побоялся даже холодного литовского нрава своего друга, а рабби Тувию не обжигало о пламя хасидизма товарища. Любовь к Торе, пылавшая в сердцах обоих, соединила их словно двух любящих братьев, так что товарищи по ешиве «Древо жизни» прозвали их «Давид и Йонатан» (намекая на дружбу царя Давида и сына царя Шауля Йонатана). Сам рабби Симха порой отвечал в шутку, что без рабби Тувии он чувствует себя словно половинка человека... Всего несколько дней назад между ними было заключено тайное соглашение, по которому оба обязались соблюдать следующие пункты: а) принимаем на себя обязательство исполнять заповедь «возлюби ближнего своего, как самого себя» на деле; б) принимаем на себя без клятвы обязательство изучать Тору ради неё самой в этой комнате весь день и часть ночи; в) принимаем на себя обязательство не вести в этой комнате праздных разговоров.

И действительно, у учащихся ешивы не раз пробуждалось чувство зависти к благополучию этой «пары». Когда те проходили мимо открытого окна комнаты и слышали сладостный голос изучения Торы, доносящийся изнутри, это поражало их больше всего. Таким образом, предположение служки Хайкеля оказалось всего лишь иллюзией.

Зависть учеников ешивы была, разумеется, открытой, но и в чистое сердце рабби Тувии проникла струйка зависти, и втайне, в глубинах души, это начало терзать его на пороге сознания.

Уже некоторое время он завидует счастливой участи своего друга и верного спутника рабби Симхи. Что-то тайное довлело на рабби Тувию, который никогда не завидовал ни единой душе. Он понял, что рабби Симха добрее и праведнее его. Он старался искоренить эту зависть и задушить её в глубинах души, но именно тогда она поднялась и разрослась сама собой...

И чему, в сущности, ему было завидовать у рабби Симхи? Он был нищим, без копейки за душой. Он жил в крайней нужде на скудные деньги из ешивы, которые обеспечивали ему лишь хлеб насущный и воду. Всякий, кто случайно оказывался рядом с его домом, расположенным в одной из покосившихся мансард возле «мусорных ворот», проникался чувством сострадания при виде ужасного положения хозяина жилища: тесная квартирка в мрачном подвале, сырые и покрытые плесенью стены, немного старой обветшалой мебели и восемь маленьких детей в лохмотьях, снующих повсюду. Шаткий стол, за которым его жена весь день трудилась, чиня поношенную одежду, накладывая заплату на заплату. Оконные стёкла заклеены толстой бумагой для защиты от сквозняков.

Подобное зрелище могло бы вызвать лишь жалость и печаль – так в чём же тогда великое «счастье» рабби Симхи, и стоит ли ему завидовать?

А у рабби Тувии прекрасный дом для него и его домочадцев, всё в нём удивительно упорядочено и обустроено с величайшей аккуратностью. Дети одеты как подобает; если в рубашке или носке обнаружится малейшая дырочка, его жена немедленно отдаёт их бедным из уважаемых семей, живущих по соседству. Доходы весьма надёжны – Йона Табак, чьи обещания и обязательства священны для него, ежемесячно делает денежный перевод на значительную сумму. Рабби Тувия не нуждается в ожидании жалкой стипендии из ешивы – так где же место для зависти? И к кому? К бедняку рабби Симхе!

В праздник Шавуот ученики, и в их числе рабби Тувия, пришли навестить рабби Шмуэля, главу ешивы и раввина Иерусалима и поздравить его с праздником. Беседа о Торе, которую, тот провел с ними, нарушила душевный покой рабби Тувии. Он осознал, что всё ещё очень далёк от пути истины и что его друг рабби Симха гораздо ближе него к вечному блаженству. Короткий урок раввина произвел переворот у него в мыслях и вызвал бурю в его внутреннем мире. Рабби Тувия погрузился в печаль.

Тора в бедности

Это было в праздник Шавуот, который выпал на канун Шаббата. Евреи Иерусалима были одновременно заняты празднованием и приготовлениями к Шаббату. Рабби Шмуэль Салант дал свой традиционный урок для учеников ешивы, которые пришли к нему с приветствием в честь праздника.

На этот раз рабби Шмуэль вернулся к тому, что приводится в Мидраш рабба (недельная глава Пекудей). Он немного добавил к словам Мидраша, но из того, как он расставил акценты, его ученики почерпнули нравственное поучение. Абсолютная тишина окутала комнату раввина. Мудрецы Торы сидят вокруг длинного стола, покрытого белоснежной скатертью. Рабби Шмуэль сидит в своем кресле и звонким голосом, на который нисколько не повлияла старость, начинает рассказ:

Случилось это с рабби Шимоном бен Халафта, который пришел домой в канун Шаббата и обнаружил, что дом его пуст. Вот уже скоро наступит Шаббат, а на столе ничего нет. Что же он сделал? Вышел из дома, ушел за город и стал молиться Всевышнему. Молитва его была принята, достигла престола славы и дарован был ему драгоценный камень с небес. Взял его рабби Шимон, продал его скупщику за большие деньги и принёс к себе домой множество явств. Сказала ему его жена: «откуда это взялось?» Он ответил ей: «от того, чем обеспечивает нас Всевышний»... Сказала ему жена: «если ты не скажешь мне, откуда явства, я ничего не буду есть». Он начал рассказывать ей: «да, я молился перед Всевышним и мне было дано с небес». Сказала ему его жена: «я ничего не буду есть, пока ты не пообещаешь мне, что вернешь это после Шаббата». Сказал он ей: «Да зачем же?» Ответила она ему: «Ты что, хочешь, чтобы наш стол в Ган-Эдене был скудным, а стол твоих товарищей – полным?» Пошел Рабби Шимон и рассказал обо всем случившемся Рабби. Сказал ему Рабби: «Иди, скажи ей: если наш стол будет скудным, я сам наполню его со своего стола!» Пошел он и сказал ей: «Если наш стол будет скудным, Рабби наполнит его со своего стола». Сказала она ему: «пойдем со мной к тому, кто учил тебя Торе». Пошла она и сказала ему: «Рабби! Разве может человек увидеть своего товарища в Грядущем мире? Разве не у каждого праведника есть свой собственный мир? Как сказано (Екклесиаст 12): “ибо отходит человек в мир свой, и окружили его на улице

плакальщики”; не написано “миры”, а “свой мир” – отсюда мы узнаем, что у каждого праведника есть свой собственный мир». Пошел ее муж и вернул камень.

Ученики внимательно слушают, а рабби Шмуэль объясняет:

«Мидраш не раскрыл нам, что ответил раввин на слова жены рабби Шимона. Однако, напрашивается вывод, что её слова повлияли на Святого Рабби, и её муж рабби Шимон тоже согласился с этим и вернул камень на небеса. И в чём же заключалась тайна её слов, которая убедила главу народа Израиля?» – вопрошает раввин Иерусалима – «Ведь даже согласно её словам, что у каждого праведника свой мир, разве Рабби не мог бы поделиться своим миром с рабби Шимоном? Неужели доли Рабби, великого мудреца поколения, который свидетельствовал о себе, что не наслаждался этим миром даже на мизинец, не хватило, чтобы достойно заплатить за драгоценность?!»

Мудрец задаёт вопрос, и сам же на него отвечает: «Жена рабби Шимона намекнула Рабби, что он никогда не сможет восполнить её мужу то, чего ему будет не хватать. Действительно, доля Рабби в Грядущем мире была безмерно велика и драгоценна. Однако среди всех небесных сокровищ, припасенных для него, не было ничего, соответствующего доли её мужа. Ведь рабби Шимон бен Халафта всю свою жизнь изучал Тору несмотря на лишения, страдания и бедность, тогда как Рабби учился в достатке и великом богатстве – и как же может Рабби расплатиться из своей доли с рабби Шимоном, когда его сокрытая доля совершенно иного рода?! И Рабби признал её правоту» – продолжает объяснять раввин, – «также её муж рабби Шимон правильно понял её намерение, и вместе они согласились вернуть камень».

Таким образом раввин завершил свою речь. Он угостил учеников ешивы вином, собравшиеся выпили «ле-хаим» и разошлись по домам в радости и умиротворённом настроении. Действительно, мудрец попал в точку, говоря о положении дел в тот момент: вот уже несколько месяцев казна ешивы пуста; поступления извне страны крайне скудны, и, похоже, не стоит ожидать лучших перспектив в ближайшие дни. Накануне праздника сборщики объединились и получили заем чтобы выплатить стипендии. Ученики ешивы нуждались в небольшом ободрении и вдохновении, и своей короткой речью рабби Шмуэль попал точно в цель, и

радость вернулась в сердца учеников ешивы. Вместо того, чтобы раздавать лакомства и угощения за субботней трапезой у праздничного стола, ученики ешивы в Иерусалиме теперь рассказывали своим женам и детям об учении своего наставника рабби Шмуэля и превозносили величие и важность изучения Торы в условиях лишений – они чувствовали себя счастливыми, что удостоились этого.

Единственным, кто почувствовал себя «задетым» словами рабби Шмуэля, был рабби Тувия Флешер. Именно он в своей безбедной жизни и при солидных ежемесячных доходах не находил теперь в них никакого смысла и удовлетворения. Действительно, ему не нужно было ломать голову над получением займа на расходы святого Шаббата или на плату за обучение детей, учащихся в хедере; каждый месяц он получает чек на приличную сумму, который ему присылает Йона Табак – сумму, на которую три или четыре студента ешивы могли бы достойно прожить. Действительно, поскольку он всегда пребывает в душевном спокойствии и ему не нужно бегать в поисках «благотворительности», он полностью освобожден от бремени добывания пропитания. «Но» – думает про себя рабби Тувия – «ведь раввин говорил, что изучение Торы в нужде так важно; почему же тогда я “наказан” небесами? Почему я изучаю Тору именно в достатке, и главное: почему я должен быть хуже моего товарища рабби Симхи и других учеников ешивы?»

Рабби Тувия, который по натуре был молчаливым, держал эту боль в глубине души. Ни его жена, ни его друг рабби Симха Полна никогда не слышали, чтобы он испустил хотя бы малейший вздох. И всё это – несмотря на его горечь по поводу особой судьбы, которая точила его сердце словно червь, и несмотря на то, что в голове у него начали бродить всевозможные мысли о том, как освободиться от партнёрства с Йоной Табаком.

Правда, его жена, которая знала своего мужа как никто другой, заметила что-то скрытое, что терзало его сердце уже несколько дней. Лишь из своей праведности она воздержалась от расспросов и вопросов об этом. Тем не менее, его бледное лицо причиняло ей сильную боль. Но когда она начала размышлять о его делах, не смогла выяснить, что его тревожит.

Возможно, со временем рабби Тувия забыл бы тот Мидраш, который рабби Шмуэль повторял в праздник Шавуот. Возможно, со

временем рабби Тувия и вовсе изгнал бы из своего сердца мысль о достоинстве того, кто исполняет законы Торы в бедности и страданиях, и тогда буря его души утихла бы – но Провидение распорядилось иначе.

Спустя два дня после праздника Шавуот случилось еще одно происшествие, которое еще глубже запало в душу рабби Тувии и укрепило его понимание того, сколь велико изучение Торы в бедности. Нетрудно представить, до какой степени эти два случая покорили его чистое сердце, пылавшее огнем любви к Торе.

Это было в день после окончания праздника, часа через два после вечерней молитвы. Рабби Тувия и рабби Симха сидят в своей маленькой комнате и изучают Тору, всецело погрузившись душой в талмудическую дискуссию о «ракик» (т.е. блин) из трактата Бава-Батра.

Внезапно оба замирают: Хайкель, служка синагоги «Хурба», громко стучит в дверь и кричит во весь голос: «Выходите и проводите раввина!»

Куда он идет, наш старый рабби Шмуэль, в такой час, во мраке ночи? – удивляются два друга – куда ведут его ученики с фонарями в руках?

Рабби Шейма Слоним, один из преподавателей ешивы «Эц Хаим», внезапно скончался под вечер в своем доме в районе Батей-Махасе. Ему было всего лишь сорок два года. По иерусалимскому обычаю умершего не оставляют на ночь и похороны проводятся в ночь кончины. И вот рабби Шмуэль Салант, раввин города, отправляется провожать покойного в последний путь. Рабби Тувия и рабби Симха, видя, что идет их учитель, пошли следом за ним – да и найдется ли в Иерусалиме тот, кто, увидев выходящего рабби Шмуэля, не присоединится к нему?!

Рабби Шмуэль Салант и сопровождающие прибыли в Батей-Махасе. Омовение закончилось уже давно, но похоронная процессия еще не началась. Члены «хевра-кадиша» сидят в ожидании выноса покойного, а собравшаяся толпа размышляет о причине задержки. Шепчут друг другу на ухо, что гаон из Бриска, рабби Йеошуа Лейб Дискин, должен появиться для участия в похоронах – случай исключительно редкий для иерусалимского уклада жизни тех времен – и родственники покойного велели его ждать.

Гаон из Бриска, который почти не выходит из дома и которого обычно не видят провожающим покойников – почему же он на этот раз нарушил

свои привычки, чтобы прийти и проводить одного из учеников ешивы? Этого никто не знает, но даже великие мудрецы его поколения с трудом проникают в глубину мыслей этого великого мудреца, и кто теперь осмелится понять смысл его появления на этот раз?

Конечно, он понимает возвышенность души покойного и знает о его особенной и благородной добродетели, поэтому считает нужным воздать ей последние почести – такова догадка некоторых. Но это объяснение удовлетворяет далеко не всех. Некоторые вообще сомневаются в правдивости слухов, и вот – тишина. Безмолвие воцарилось над огромным собранием. Гаон из Бриска в сопровождении гаона рабби Хаима Зонненфельда прибывает на похоронный двор. Увидев их, глава хевра кадиша подает знак своим товарищам разбить черепок, как водится. Все ученики ешивы тотчас окружили усопшего и подняли носилки на руки.

У входа в дом на помосте стоял глава ешивы «Торат-Хаим», гаон рабби Ицхак Виноград. По указанию своего учителя, гаона из Бриска, он произнес краткую надгробную речь. Громовой голос рабби Ицхака пронзил тишину ночи, когда он воскликнул: «Горе нам, ибо мы потеряли рабби Шейма, который, несмотря на лишения и бедность, изучал Тору сам и обучал Торе других». Рабби Ицхак продолжал причитать: «Ах! Ах! Даже когда домочадцы его голодали без хлеба, рабби Шейма не прекращал своих занятий!»

Из глаз тысяч слушателей текли слезы о потере столь драгоценной личности.

Похоронная процессия двинулась по дороге к Масличной горе. Гаон из Бриска шел за гробом, согнувшись, пока последние провожающие не вышли через ворота городской стены. Близко к полуночи могильная плита закрыла чистое тело рабби Шеймы и про-

вожающие еще успели вернуться домой и немного поспать перед рассветом.

Почему удостоился рабби Шейма того, чтобы гаон из Бриска шел за его гробом? Рабби Тувия погружается в размышления после возвращения с кладбища. У него в ушах его все еще звучит надгробная речь гаона рабби Ицхака Винограда: «Тора в нужде», «Тора в бездолье».

Рабби Тувия возвращается домой, произносит «Криат-Шема» и укладывается в кровать угрюмый и сердитый. Он не может сомкнуть глаз. Перед глазами он видит облик рабби Шеймы и картину его впечатляющих похорон. В ушах его продолжают звенеть дрожащие слова плакальщика, стоящего на помосте и причитающего, а рядом с ним – гаон из Бриска.

Прошло около двух часов, а рабби Тувия всё ещё ворочается с боку на бок. Тихо он встаёт с постели, оmyвает руки и зажигает свечу. Он осторожно тянется к книжному шкафу, чтобы не разбудить детей, которые сейчас набираются сил для учёбы в хедере, – и берёт одну из книг почитать, пока его не одолеет сон.

Рабби Тувия открывает книгу и вот перед ним – Мидраш-рабба, открывшийся как раз на недельной главе Пкудей. Он читает слово за словом историю о рабби Шимон бен Халафта и жемчужине, и вспоминает, как рабби Шмуэль объяснял этот случай перед учениками ешивы в праздник Шавуот и снова встает перед его глазами картина учеников ешивы, окружающих стол раввина... «Ахх!» – вздохнул он снова – «Тора в нужде... Тора в страданиях... Как дорога она в глазах Всевышнего, и как велика заслуга! Когда же у меня появится возможность исполнить это? Когда? Когда?» – вздохнул рабби Тувия в третий и четвёртый раз, пока дремота охватывала его.

Продолжение следует

Перевод: рав Б.Набутовский

Решение: каждое дыхание

Сара Йохевед РИГЛЕР Из книги "Lights from Jerusalem"

В одиннадцать сорок вечера в четверг 24 мая 2001 года начали раздаваться звуки сирен. Живя в Старом городе Иерусалима, где по узким переулкам редко пробираются машины, мы лишь изредка слышим далёкий вой сирены. Той ночью, однако, одна сирена следовала за другой. Звук был громкий, близкий. Лишь затихала одна сирена и сразу

же слышался нарастающий вопль следующей.

«Что-то там происходит», – сказал я мужу, который только-только лёг спать.

Опасаясь очередного теракта, я позвонила в местное отделение полиции. «В Талпите обрушилось здание», – сообщил мне дежурный полицейский.

Талпит, расположенный в десяти минутах

езды от Старого города, – это крупный промышленный и торговый район. «Кто-нибудь был в здании?» – спросила я, добавив: «Мне нужно знать, следует ли читать Теилим за пострадавших».

Полицейский ответил: «Еврей должен всегда читать Теилим. Да, там была свадьба».

Охваченная чувством ужаса, многократно усиленным непрерывным воем того, что, как я теперь понимала, были сиренами машин скорой помощи, я разбудила мужа и нашу тринадцатилетнюю дочь. «Мы должны произносить Теилим. В Талпите во время свадьбы обрушилось здание».

Мы не имели ни малейшего представления за кого молимся и сколько их. То была сцена, ставшая слишком привычной: молитвы о раненых после взрывов, обстрелов с проезжающих машин, засад, похищений; молитвы о тяжело раненых детях, молодых матерях, отцах пятерых детей, пожилых иммигрантах. На этот раз, однако, наши молитвы сопровождались какофонией сирен, следовавших одна за другой в погребальном плаче неотложной тревоги.

Лишь произнеся несколько глав Теилим, мы включили радио, чтобы услышать новости: в момент крушения в зале находилось 650 человек. В Иерусалиме не хватало ни машин скорой помощи, ни больничных коек, чтобы разместить 350 пострадавших. Скорые мчались к месту происшествия даже из Тель-Авива.

Каким-то образом, уже после часу ночи, мне удалось заснуть, но звук сирен всё ещё пронизывал мне уши и сердце. Я пробудилась под семичасовые новости: 19 погибших (позднее число возросло до 23), 350 раненых – самое страшное гражданское бедствие в истории Государства Израиль.

Израиль – небольшая страна, где каждый ощущает себя частью одной семьи. Семьи, несомненно, постоянно спорящей и препирающейся, но всё же семьи. В то утро каждый еврей в Израиле чувствовал, что пострадал от бедствия. Бедствия, ставшего столь тяжким, поскольку пришло оно после стольких трагедий, после стольких разрушенными пулями террористов семей, после стольких юношей и девушек, искалеченных бомбами самоубийц. И как наши глаза уже не могли более удерживать слёзы, так и наши сердца не могли более вмещать боль.

Тшува

Один из принципов иудаизма заключается в том, что все физические следствия проистекают от духовных причин. Всевышний управляет миром. Вся история человечества движется к Окончательному Избавлению, эпохе всеобщего осознания, что всё под властью Творца. Этот процесс питается индивидуальной и коллективной Тшувой – осознанием наших недостатков и их исправлением. Талмуд гласит, что, когда человека постигают страдания, ему надлежит исследовать свои деяния и исправить всё, что требует исправления. Страдание – это далеко не всегда наказание за прегрешения. Часто оно является побуждением к исправлению.

Но с чего начать? Я с лёгкостью могла бы перечислить два десятка областей, которые мне лично необходимо исправить; четыре десятка тех, над которыми не помешало бы потрудиться еврейскому народу.

В то пропитанное слезами утро некоторые лидеры израильского общества указали на нашу национальную беспечность – склонность к небрежности и безрассудному оптимизму, характерную не только для инженеров и владельцев банкетного зала «Версаль», но и для значительной части израильского общества. Катастрофа на Маккавейском мосту, повлёкшая гибель четырёх австралийских спортсменов, стала ещё одним трагическим следствием подобного отношения.

Лично мне кажется, что этот диагноз неверен. Если Израиль в целом поражён бедствием, то всем нам надлежит совершить Тшуву – даже тем из нас, кто неукоснителен и безупречен в своей профессиональной и личной жизни.

Я позвонила Реббецин Хая Саре Крамер, скрытой праведнице. «Мы не можем совершить Тшуву за всё и сразу», – пожаловалась я. У меня в голосе слышалось отчаяние. «В чём именно нам следует совершать Тшуву?»

Не задумавшись ни на мгновение, она ответила: «Мы должны больше любить Всевышнего».

Тут я почувствовала, что она попала в точку. Вот она – Тшува, к которой может приобщиться каждый еврей: религиозный и светский, мужчина и женщина, возвышенный и низменный.

«Но как нам осуществить это на практике?» – спросила я.

«Благодарите Творца за каждое дыхание».

Принцип комара

Любовь ко Всевышнему, благодарность и счастье – всё это сплетено воедино. Но мы не можем запустить этот процесс, если поддадимся тому, что называется «принципом комара»: если перед тем, как вы легли спать, у вас в комнате было тридцать комаров, и вы убили двадцать девять из них, одного оставшегося комара, жужжащего у вас над головой, достаточно, чтобы мешать вам спать всю ночь напролёт. Подобным образом, если у вас есть 29 из 30 вещей, необходимых для счастья, вы можете полагать, что будете счастливы 29/30 времени. Однако вследствие «принципа комара» вы, вероятно, будете несчастливы почти всё время, ибо ваше сознание сосредоточится на той единственной вещи, которой вам недостаёт.

Реббецин Хая Сара Крамер являет собой воплощение противоположности «принципа комара»: если у вас есть хотя бы одна вещь, за которую можно возблагодарить Всевышнего, вы можете быть счастливы.

Я называю этот подход «принципом каждого дыхания».

Сама Реббецин Хая Сара потеряла всю свою семью в Освенциме, подверглась экспериментам печально известного «Ангела смерти», доктора Менгеле, жила со своим мужем в абсолютной нищете в ветхой лачуге в одной из самых знойных областей Израиля, не родила ни единого ребёнка и заботилась о множестве детей с тяжёлыми множественными нарушениями, не имея ни горячей воды, ни помощи от других людей. Однако её соседи свидетельствовали, что она всегда была счастлива.

Однажды я привела нескольких женщин из нашего района к Реббецин Хае Саре, чтобы попросить у неё благословения. Она заверила их, что каждая получит то, о чём пришла просить. И тут одна женщина из нашей группы подала голос: «Но как же нам быть счастливыми, пока мы ждём, когда благословение снизойдёт?»

Реббецин Хая Сара посмотрела на неё с недоумением. «Как быть счастливой? У тебя есть глаза, и они видят. У тебя есть уши, и они слышат. У тебя есть ноги, и они несут тебя туда, куда ты хочешь. Как же ты можешь не быть счастливой?» – удивилась она.

Это и есть «принцип каждого дыхания». Если у тебя есть глаза, которые видят, ты должна благодарить Творца и быть счастливой. Если у тебя их нет, но есть уши, которые

слышат, ты можешь сосредоточить на этом своё благодарение и счастье. Если ты можешь дышать – радуйся и не забывай благодарить Творца за это.

«Принцип каждого дыхания» в действии

Буквально вчера Израиль стал свидетелем поразительного воплощения «принципа каждого дыхания». Гилада Зара, сорокалетнего отца восьмерых детей, застрелили арабы, когда он ехал в машине неподалёку от своего дома в Самарии. Ровно шестьдесят семь дней назад, почти в том же самом месте, Гилад был ранен выстрелом и получил тяжёлые ранения в грудь и живот. Он чудом выжил и оправился, и, невзирая на протесты врачей, недавно вернулся на работу.

Вчера, перед похоронами мужа, его вдова Агарь сказала: «Я благодарна Всевышнему за те два месяца отсрочки, которые Он даровал нам чтобы быть вместе».

Не то, что было бы вполне оправданно: «Как я проживу грядущие годы и десятилетия без мужа?» Не: «Как я буду содержать, растить, заботиться и давать образование восьмерым детям без отца?» Но даже в тот миг неизмеримой утраты и опустошения Агарь Зар сумела найти то, за что следует благодарить Всевышнего: шестьдесят семь дней жизни после того, как её муж впервые столкнулся со смертью.

Человека, который столь глубоко усвоил этот принцип благодарности Творцу за каждый день, за каждое дыхание, невозможно поразить. Народ, усвоивший такую благодарность и любовь к Творцу, невозможно победить.

Ответ Реббецин Хаи Сары – это противостояние от нашего, казалось бы, неразрешимого национального кризиса. До сих пор никто – ни слева, ни справа, ни из политических эшелонов, ни из военного руководства – не предложил Израилю действенного решения войны с терроризмом, которая, как теперь утверждают многие, угрожает самому существованию Государства Израиль. Реббецин Хая Сара наставляет нас: судьба народа зависит не от военной мощи и не от дипломатических договоров, а от Тшувы – возвращения к Б-гу, Который изначально даровал нам эту Землю в вечном завете.

Так что же нам делать? Вы только что это сделали. Вы вдохнули. Теперь поблагодарите за это Творца.

С Б-жьей помощью

Дорогие друзья!

В этом месяце нашему журналу исполнилось 13 лет. За это время увидел свет 321 номер, и вместе с каждым выпуском всё больше людей в разных странах получают возможность соприкоснуться со словами Торы. **Сегодня журнал читают не только в Израиле — он печатается и распространяется тиражом в несколько тысяч экземпляров в Германии, США, России и других странах.** На основе материалов журнала также издаётся отдельное немецкоязычное издание «Беерот Ицхак», благодаря которому слова Торы доходят до новых читателей.

Каждый номер журнала рассылается более чем на 2 000 электронных адресов, а также публикуется на нашем сайте, в Facebook, WhatsApp-группах и Telegram-канале. Отдельные статьи размещаются на всех этих платформах, чтобы как можно больше людей смогли их прочитать и укрепиться в изучении Торы. Мы стараемся постоянно развиваться и улучшать журнал, расширяя его охват и качество.

Фонд Беерот Ицхак

Слава Б-гу, заслугами наших замечательных сотрудников и, безусловно, с помощью Всевышнего, мы существенно расширили распространение Торы. Однако в настоящий момент нам требуется ваше участие и помощь для выплаты заработной платы сотрудникам и погашения задолженности перед типографией.

Да удостоится благословения каждый, кто увеличит поддержку изучения и распространения Торы.

Менахем Полингер

Колель Ешиват а-Ран. Ерушалаим

